

Немной ДЖОЙ

ЦИКЛ ЗА ГРАНЬЮ РЕАЛЬНОСТИ | ОБОРОТНИ
ИСТОРИЯ ВОЛКОВ
ХЛАДНОКРОВИЕ

Нейлл Джой

История волков. Хладнокровие

«Издательские решения»

Джой Н.

История волков. Хладнокровие / Н. Джой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4496-1353-0

«Ради бессмертия избранных должны умереть миллионы обычных». Когда стираются все грани и больше нет никаких запретов. Когда хищник становится добычей, а мир разбивается как хрусталь. Когда уже не разобрать где чужие, а где свои. Каждый получит сполна. А те, кто выжил в кровавой бойне, уже не спросят: «Зачем?» Они будут знать ответы...

ISBN 978-5-4496-1353-0

© Джой Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Наши дни	6
Глава 1 Начало конца. За три часа до трагедии в семье Родригез	7
За полчаса до трагедии в семье Родригез	8
Три дня спустя	9
Глава 2 Друзья падших	10
За месяц до смерти Алехандро Родригеза	13
За две недели до гибели Алехандро Родригеза	15
Глава 3 Девушка с характером	17
Глава 4 Возвращение	20
Глава 5 Знай врага в лицо	22
Два часа спустя	23
Глава 6 Опасные связи	24
Глава 7 У ночи тысячи глаз	26
Глава 8 До восхода солнца	29
Глава 9 Сохрани мою душу	33
Глава 10 Огонь с огнем	37
Глава 11 Проклятие оборотня	42
Англия. XII век. 1113 год	44
Глава 12 Выродок	46
Глава 13 Реальная угроза	50
Глава 14 Привет из прошлого	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

История волков. Хладнокровие

Нейлл Джой

Редактор Mika Sad-Song

Дизайнер обложки Ольга Борискова

© Нейлл Джой, 2019

© Ольга Борискова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1353-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наши дни

Майами – прекрасный город, расположенный на побережье атлантического океана. Здесь есть все, чего пожелает твоя душа. Если ты стремишься исполнить свои мечты и воплотить замыслы в реальность, то тебе прямиком сюда. Но прежде, чем раствориться в ярких красках жизни солнечного города, не забудь выяснить, кто здесь главный, кого стоит бояться, с кем лучше не связываться и каковы могут быть последствия твоей дерзости. Майами – две стороны одной медали. Светлая его часть сулит хорошую жизнь и безграничные возможности. Темная же, готова поглотить тебя, даже не спросив разрешения. Правят балом тут не люди, а существа, наделенные уникальными возможностями и способностями, – оборотни всех мастей и видов. Чтобы хоть как-то усмирить нрав людей, они выбрали нейтральную территорию, на которой проводят гонки, где в очередном заезде доказывают, кто сильнее и лучше. Часто подобные состязания заканчиваются летальным исходом и потерей для того или иного клана. К сожалению, оборотни слишком темпераментны, и смерть одного из сыновей клана «Хранители душ», неминуемо приведет к непоправимым последствиям. Но беда не приходит одна. И война между кланами станет не столь значительна в сравнение с истреблением оборотней в целом. Ведь на обитателей Майами идет «Дикая охота», которая стирая все грани и запреты, превращает хищников в добычу. И даже статус и положение в обществе не сыграют никакой роли перед лицом смерти. Охотники готовы истребить всех, чья душа когда-то соприкоснулась с тьмой луны. Хрупкая грань мира разобьется, как хрусталь и каждый, кто ранее жил в атмосфере дружбы и перемирия, получит сполна. Скрытый мир станет не так далек от обыденности. Те люди, которые были изначально вовлечены в мир тайных обрядов и обращений, вынуждены будут встать перед выбором, чью сторону принять. И, наконец, станет ясно, кто будет другом, а кто окажется истинным врагом.

Глава 1 | Начало конца. За три часа до трагедии в семье Родригез

– Ты в своем уме? Если отец узнает, что ты участвуешь в гонках, мне крышка! Не смей этого делать!

Родригез был в ярости. Как же он ненавидел брата за этот необузданный нрав, вечные попытки к стычкам и выяснению кто главный!

– Малыш, успокойся. – Молодой волк с ухмылкой на губах потрепал брата по плечу. – Я должен поквитаться с этим поганым отрепьем. «Вестники тьмы» начали борзеть прямо на наших улицах, ты в курсе, что Маркус на прошлом заезде при всех заявил, что убьет меня? Не наш ли отец заключал перемирие с Кристобалем о том, что мы больше не воюем? – Тео молча наблюдал за каждым передвижением брата по комнате, а Алехандро все больше и больше распалялся.

– Ты трус, братец! А я в состоянии поквитаться с этими шакалами, они нам не ровня! В их жилах не течет кровь истинных волков. Кем они себя возомнили? Богами?! – губы красивого мужчины снова расплылись в ухмылке. Он был так уверен в своих силах, что пугал своего брата-близнеца. Тео казалось, что это схоже с одержимостью: дойти до крайней точки в своих тайных желаниях. Неужели он не понимает, что война ничего не решит, а лишь усугубит положение.

– Сегодня я наслажусь триумфом, раз и навсегда доказав всем, что истинный волк лишь тот, кто впитал это с молоком матери, тот в чьих жилах от рожденья течет кровь предков. Отец будет гордиться мной, вот увидишь. А ты, брат, так и будешь находиться в тени, страшась быть тем, кто ты есть.

Подмигнув Тео, Алехандро Родригез вышел из комнаты, оставив того наедине со своими мыслями.

Братья Родригез схожие внешне, как две капли воды и настолько же разные. Внутри их будто разделяла пропасть. Алехандро – всегда говорил прямо, не задумываясь о последствиях, Тео же, был более рассудителен и спокоен. Понятно, что кто-то злее, а кто-то добрее, только вот почему он должен каждый раз расхлебывать проблемы брата?

За полчаса до трагедии в семье Родригез

Майами накрыла ночь. Время, когда в городе происходят все самые яркие события. Такие, как очередной заезд тех, кто вкладывает в гонку все свои чувства и эмоции. Здесь, на улицах нейтральной территории, ты такой же, как все. Неважно ничто, кроме твоего умения управлять своей тачкой. Сколько уже погибло людей? Сколько фотографий, висит на стенах пустых домов вдоль тех улиц, где проносятся на бешеной скорости машины? Сколько оборотней, прибывших сюда, в попытке доказать превосходство, отправились на тот свет, забыв об осторожности и насквозь пропитавшись алчностью и жаждой победы? И вот сегодня в очередной схватке за место под солнцем, выступят волк Алехандро Родригез представитель клана «Хранители душ» и койот Маркус Драго из «Вестников тьмы». Кто из них окажется лучше и пересечет финишную черту первым, остается большой загадкой.

– Принимаем ставки! Начальная сумма – пять тысяч долларов. Если вы готовы, гоните бабки и валите к старту! – во все горло орал неприветливый татуированный мужик лет сорока, по имени Тони. Этот чувак не менял обличье, не выл по ночам и не перегрызал глотки, когда ему переступали дорогу. Он был человеком, но в этом мире бешеных скоростей, и потрясающе красивых машин, Тони уважали все. Хоть территория считалась нейтральной для кланов, заправлял всем здесь именно он.

– Я ставлю десять, если только наш щенок не струсит. – Засмеялся Алехандро, кидая Тони свернутую пачку зеленых, и при этом, не сводя глаз с Драго, который стоял прямо перед ним.

– Как я могу себе такое позволить. – С презрением ответил Маркус, и тоже поставил деньги. Больше участвовать в заезде никто не стал. Всем хотелось со стороны посмотреть схватку волка с койотом. Толпа загалдела, когда парни разошлись по своим машинам. Старт. Выходит сногшибательная блондинка, жестами показывает, что следит за ними и, наконец, ослепительно улыбнувшись, взмахивает платком под рев мощных движков машин двух соперников. Как только платок падает, машины срываются с места, оставляя позади себя клубы дыма и черные полосы на асфальте. Гонщики, под звуки бешеных ритмов и басов, мчат навстречу победе, плавно входя в первый поворот, стараясь сразу же вырваться вперед и показать, что на этой дороге место есть лишь одному из них. Триста метров по прямой, – и снова поворот. На скорости, войдя в него, парни начинают выживать друг друга с трассы. Не справившись с управлением, черный Шелби Маркуса задевает ярко-белый Порш Родригеза как раз в тот момент, когда они заходят в последний поворот. От удара, машину Родригеза разворачивает на сто восемьдесят градусов, и она влетает в стену какого-то дома. Считанные секунды, и иномарка вспыхивает. Драго, затормозив, и выскочив из машины, в попытке спасти парня получает ожог рук. Тем временем, закись азота и новомодное усовершенствование спортивного автомобиля, делают свое дело. Под крики заживо горящего Родригеза, машина взрывается, забирая жизнь, одного из сыновей клана «Хранители душ».

Три дня спустя

В ту же ночь Тео сообщили, что брат попал в автокатастрофу и сгорел заживо. Все те секунды, что он пытался ему дозвониться, чувствуя агонию и ужас изнутри, его брат умирал...

Сейчас на похоронах, не слушая речь священника, он тупо смотрел в одну точку на закрытом гробу Алехандро. Отцу сказали, что это не было случайностью и что, возможно, «Вестники тьмы» имели к этому прямое отношение, но разве можно было судить об этом без каких либо доказательств? Хавьер всегда был мудр в своих поступках. Он был лидером, и альфой «Хранителей душ», но сейчас спокойствие и мудрость словно изменили ему: глаза старого волка, наполненные болью от потери сына, прожигали сердце старика слепой яростью и злобой. Мужчина, который всегда был полон жизни и энтузиазма, вдруг постарел на десятки лет. После похорон, их дом заполнили люди, выражая свои соболезнования и скорбь. Это безумно раздражало Тео Родригеза. Ему казалось, что здесь в доме находится тот, кто с такой легкостью убил его брата, а сейчас, жаждет величия и славы от убийства. Хавьер закрылся в своем кабинете с одним из членов клана. Тео, оказавшись случайно возле двери, услышал то, что повергло парня в шок.

– У нас есть кодекс, Хавьер!

Правая рука отца, – Дилан Паркер, возмутился, но, поняв, что говорит слишком громко, чуть сбавил тон.

– После убийства моего сына, никакого кодекса нет. – Грубо оборвал его альфа. – С этого момента, это просто тела, ждущие, чтобы их разорвали. Находим и убиваем. Убиваем их всех.

– Ты просто обезумел от горя, Хавьер! Ты не можешь нарушить договор перемирия. Это обрушит на наши головы хаос. Погибнет много невинных! Это не вернет Алехандро. Может, ты решил послушать кого-то на стороне? Где доказательства, что именно Кристобаль и его люди повинны в смерти твоего сына?

Обстановка за дверью явно накалялась, а Тео не мог поверить, что его отец готов пойти на такое. *«Что если „Вестники тьмы“ действительно здесь ни, причем и Дилан прав?»* Тео жалел, что не сказал о гонке отцу. Жалел, что пообещал брату молчать перед тем, как тот погнал свою машину на этот злосчастный заезд. Почему его не было в тот момент рядом? Столько вопросов и ни одного ответа. Сжав ручку двери, волк решился на отчаянный шаг и, широко распахнув её, оказался прямо перед сидящим за столом отцом.

– Дай мне время до конца недели. Я выясню, кто убил брата. Не нужно войны.

Старый волк долго и пристально смотрел на сына. Как же было больно осознавать, что любое появление Тео, тут же напоминает ему о погибшем. Каково видеть такое же лицо каждый день, зная, что Алехандро никогда уже не войдет в этот дом? Тяжело вздохнув, альфа посмотрел на фотографию в рамке, стоящую на столе. Два красивых молодых парня, счастливо улыбались с нее, обнимая свою мать. Ласково коснувшись подушечками пальцев прохладного стекла, мужчина тихо произнес:

– Теперь ты с мамой, сынок. Теперь она не одна...

– У тебя есть три дня, Тео. Если ты ничего не добьешься за это время, я буду убивать всех подряд, пока не выясню правду. А теперь оставьте меня, я хочу побыть один.

Глава 2 | Друзья падших

— Тео, прекрати так нервничать, ты сейчас у меня дыру в полу проделаешь! Грамс был возмущен тем, что сейчас происходило. — Твой отец не прав. Нельзя вот так, из-за гибели сына, убивать всех подряд.

Родригез резко остановился и бросил на друга взгляд полный гнева.

— Не забывай, Алехандро – мой брат. И каким бы не был поганцем при жизни, я не позволю осквернять его имя никому! Даже тебе.

Александр нахмурился и, сверкнув серебром волчих глаз, указательным пальцем ткнул в сторону молодого волка.

— Если бы твой братец имел хоть каплю здравомыслия, то не стал бы так рисковать жизнями ни в чем не повинных людей. А сейчас из-за его ошибки погибли сотни, и перемирие будет прекращено лишь потому, что Алехандро не умел держать свой нрав в узде.

Тео вздохнул, и устало потер глаза. Ему так и не удалось поспать. Всю ночь после похорон и решения отца об убийствах, парень пытался понять, что же пошло не так. Почему его брат погиб, и кому это действительно было на руку. Крестобаль, никогда бы не пошел на такое. Убить племянника, пусть и столь ненавистного, – это не в его стиле. «Маркус?» Этот койот хоть и грозился совершить подобное, да кишка тонка. Тогда «кто?» Если это не «Вестники тьмы», неужели кто-то из «Безликих»? И снова тысячи вопросов и ни одного ответа...

— Я пришел за помощью, а не за тем, чтобы ты открыл мне глаза на то, сколь плох был мой брат при жизни.

Грамс подошел к Тео и похлопал друга по плечу.

— У нас есть три дня, что бы выяснить, кто убил Алехандро. Несмотря на паршивый характер, он все же был сыном вожака нашей стаи. – Достав пачку сигарет из кармана джинсов, Александр поинтересовался: — Есть хоть предположения, кто мог убить его?

— Думаю, стоит начать с Тони. Все-таки он хозяин гонок и был там, собирая очередной куш с такого заезда.

Раздался звон мобильного.

— Да.

— Сеньор Родригез?

— Да, это я.

— Вас беспокоят из криминального отдела полиции. Меня зовут Саманта Уолш. Вы бы не смогли подъехать в отделение? Есть пара вопросов.

— Да, конечно, скоро буду.

Убрав телефон в карман, Тео забрал из рук Грамса зажигалку как раз в тот момент, когда тот собирался прикурить.

— Ты бросаешь. Забыл?

— Но...

— Ты бросаешь.

Александр был выше друга почти на голову, и отобрать сей предмет ему было нетрудно, но недовольно рыкнув, мужчина смял сигарету и бросил в урну. Туда же отправилась и пачка.

— Вот и славно!

Родригез улыбнулся.

Спустя час, они уже сидели в участке, и симпатичная брюнетка лет тридцати, а может и меньше, рассказывала Родригезу обо всех не состыковках в деле гибели его брата. Мало того, кто-то явно пытался замести следы. Вместо того чтобы хоть как-то реагировать на рассказ девушки, парни сидели в её кабинете, рассматривая снимки деталей какого-то детонатора. Наконец, Саманте это надоело.

– Вы хоть понимаете, что это чистое убийство?

Тео переглянулся с другом. Знала бы она о том, что находится в четырех стенах с мужчинами, способными обратиться в волков за несколько секунд, то не удивлялась бы так, что кто-то захотел поджарить Алехандро. Родригез понадеялся, что ему скажут, что-то новое, но очень расстроился, услышав подобную фразу.

Девушка все еще не понимала, как можно взять и сжечь заживо человека.

– У вашего брата были враги?

И почему этот вопрос вызвал улыбку на губах Грамса?

– Саманта, кажется, да? – спросил он.

Девчонка кивнула.

— А скажите на милость. У кого в этом городе нет врагов, особенно, когда семья столь знаменита и занимает в правлении города большую часть? Давайте мы сделаем так: если, узнаете что-то еще, то звоните сразу Тео, хорошо?

Молодая женщина, сузив глаза произнесла:

– Не вижу ничего смешного в том, что сказала вам. Более того, считаю смех неуместным, когда речь идет об убийстве. Я как представитель органов правопорядка, обязана задать подобный вопрос.

– Простите моему другу его бестактность. – Тео многозначительно посмотрел на Грамса, и когда тот стих, снова перевел взгляд на зеленоглазую девушку.

– Думаю, что врагов у него было и много, и...

Их разговор прервали. Раздался стук, а когда дверь открылась, то их взору предстал начальник полиции Дэвид Боуди.

– Все в порядке Уолш. Я сам переговорю с ними. Разрешишь воспользоваться твоим кабинетом?

– Да, конечно.

Как только Саманта покинула кабинет, добродушие и любезность стерлись с лица начальника тотчас.

– Тео, мать твою! Я просил Вас... – Боуди стукнул кулаком по столу, позволив себе повысить голос. – Я просил вас с братом не гонять? Знал ведь, что добром это не кончится! Знаешь, что мне заявил твой отец сегодня, позвонив на рассвете? Что если я не найду убийцу Алехандро, то он сам этим займется. И знаешь, что в этом хуже всего? Что он не станет выяснять кто прав, а кто нет!

И почему Тео сейчас особо остро ощущал свою вину за все, что уже произошло и за все, что произойдет? Он не был своим братом, но был тем, кто глядя на него, видел в нем Алехандро. Близнец – именно тот, кто принимает на себя любой удар после подобных событий.

– Прости Дэвид, я сделаю все, чтобы это предотвратить. Отец дал мне три дня. У нас еще есть время в запасе. Я постараюсь сохранить кодекс перемирия.

– Тео, творится, что-то неладное. Из района, где обитают «Безликие», присылают слишком много тел в мешках для трупов. Не знаю, связано ли это со смертью Алехандро, но я навел справки и выяснил, что ваш вид, кажется, истребляют не по одному, а целыми пачками. Причем, без выяснений чистокровный ты, или с примесью. То, что произошло у вас на приеме вчера определенно как-то связано с этим. Угроза на стене кажется, перешла в действие.

Александр встревоженно посмотрел на Родригеза.

– Что будем делать?

Тео пытался переварить только, что полученную информацию.

– Охота... на нас объявлена охота?

Карие глаза волка удивленно округлились. Может быть, ему послышалось. «Разве такое возможно?»

– Я не знаю, охота это или забава. Я твоему отцу пока ничего не говорил. Иначе, точно начнется апокалипсис. Вас, волков, лучше держать от крови подальше.

– Хорошо. Идем, Грамс.

За месяц до смерти Алехандро Родригеза

«Забавно, я нахожусь в Майами уже больше двух месяцев, но так и не нашел способа увести беду от его „особых“ обитателей в сторону. Да, вся их мистическая сущность отрицает тот факт, что на них начинается охота, ведь мое предчувствие для них просто пустой звук. Они боятся меня, остерегаются, но не хотят поверить в очевидное. Каждый из них, лишь с усмешкой отнесся к новости о своей скорой гибели, и я спокойно мог бы бросить их на произвол судьбы. Но что-то подсказывает мне, что это станет роковой ошибкой, что пора искупать свои грехи и встать на защиту тех, кто не несет опасности для людей. Тех, кто заслуживает право на жизнь. Возникает такое ощущение, что мы вновь вернулись во времена короля Артура, когда убивали всех, кто хоть отдаленно нес в себе магию или, не дай бог, подходил под описание темного. Звучит иронично, но, что-то мне не до смеха сейчас. Чует мое сердце, опасность ближе, чем я думаю...»

Поток бесконечных мыслей прервал звонок мобильного телефона. Мигель мог бы даже не отвечать, и так было ясно, «Кто» решил нарушить его покой. Хриплый бас на том конце провода, произнес:

– Торес, неужели ты думаешь, что сможешь защитить их всех? Не будь так наивен, ведь не первый год живешь на свете.

Противный смех, вызвал в Мигеле спазм отвращения и гибрид грубо ответил:

– Наивен ты, раз считаешь, что способен приехать в этот город и уничтожить их всех. Я смогу их защитить. Уж поверь, мне хватит сил и выдержки, а вот ты, видимо, постарел и поглубел, коли думаешь, что твоя жалкая команда, на, что-то способна. Если я объединю всех темных, для вас это окажется самым страшным ночным кошмаром!

Мигель говорил, и был уверен в каждом произнесенном слове, но ровное дыхание собеседника, его смутило.

– Торес, сынок, у меня сюрприз для тебя! Моя жалкая команда превратилась в армию. И заруби на своем носу: как только я ступлю на землю этого города, все твои твари будут уничтожены вместе с тобой! Это война! Вызов брошен, – Мужчина резко замолчал, а потом нарочито растянуто произнес:

– Хотя... Скорее это будет... Бойня.

«Опять этот дурацкий смех! Черт, при первой же встрече, вырву этому ублюдку сердце! И плевать на все». Сжав челюсть, Мигель процедил сквозь зубы стальным голосом, дабы не выдать своих эмоций и гнева, что распирали его изнутри:

– Знаешь, на твоём месте я бы так не радовался. Рановато пока. Я создал их. Я дал жизнь всем темным, значит, мне решать, кому жить, а кому умереть. А ты, всего лишь жалкий человек, который не понимает, во что он ввязывается. Хочешь убить их? Валяй! Но для начала убей меня! Твой вызов принят, жду с нетерпением.

Нажав на кнопку сброса, Мигель все же дал волю эмоциям и, что есть силы, швырнул мобильный о стену. Наблюдая за тем, как телефон разлетается на части. Зверь внутри Тореса рвался наружу, готовый смести все на своем пути. Ярость неизбежного была столь велика, что он словно со стороны увидел себя. Тишину в доме нарушил звериный рёв, который вырвался из его горла. Впившись когтями в спинку кожаного дивана, Торес втянул ноздрями воздух и закрыл глаза.

«Я должен собрать их вместе, дать понять, что шанс на выживание у них появится лишь тогда, когда они объединятся, а иначе, их всех перебьют»...

Покинув дом, мужчина направился в местный бар, в надежде, что пара-тройка стаканов с виски, прояснят ум и дадут принять верное решение. Одно гибрида знал точно: придется прибегнуть к помощи сторонних лиц. К тем, кто даже не знает о существовании кланов. Они, опре-

деленно, смогут противостоять тому, что сейчас движется по направлению к городу. Теперь люди охотятся на всех темных...

За две недели до гибели Алехандро Родригеза

Ситуация в Майами накалялась. Ощущение – что грядет нечто ужасающее. Готовое уничтожить все потустороннее, включая его – Мигеля Тореса. Это чувство не то, чтобы угнетало, но все же не давало покоя. Впервые за всю жизнь в обличье гибрида и создателя, он ощутил опасность.

Единственным правильным решением для него было обратиться за помощью к давнему другу. Вместе они могли бы выяснить, что же на самом деле происходит, и отчего так обострены все инстинкты самосохранения. Торес мог бы просто исчезнуть из этого города, но осознание того, что те, к кому так привязался, впервые за столь долгий срок могут погибнуть, не давало ему покоя. И он решил идти до конца. Чего бы ему это не стоило, он сделает все, чтобы их защитить. Ведь создатель никогда не покинет свое творение. *«Он их породил, значит, и убивать их ему, а остальные могут катиться к черту!»* Близилась полночь. После очередной охоты и отменного ужина, внутренний зверь, наконец-то поутих и Торес вернулся домой. Мысли беспорядочным потоком сновали в его голове: – *«Брамс покинула город, Катерина отдалилась, Тейлор вообще избегает меня. Такое чувство, что я превращаюсь в монстра, которого все сторонятся, боясь быть убитыми»* Мигель был настолько погружен в свои внутренние рассуждения, что не заметил опасности. Неожиданно появился некто и, схватив Тореса за шкирку, зарычал, отшвырнув его в сторону не дав мужчине открыть дверь в дом. Тут же послышался знакомый смех, и гибрид поднялся, с недовольством отряхиваясь.

– Какого дьявола, Мигель? Я мог покалечить тебя! Ты ли это?!

Перед Торесом появился, его старый знакомый, прибытия которого он ожидал вот уже несколько дней. *«А волк заметно возмужал и поздоровел.»* В нём чувствовалась опасность, но не для создателя.

– А ты знаешь какого-то другого гибрида с подобной фамилией?

Улыбнувшись, Мигель подошел к старому другу. Даниэль протянул Торесу руку, но тот, в отместку случившегося ранее, швырнул его метров на десять вперед. Тихо засмеявшись, Лойд, встал на ноги и подойдя к гибриду приобнял, хлопнув его по плечу.

– Старина, я тебя не узнаю, ты стал каким-то мягкотелым. И если учитывать то, зачем ты позвал меня сюда, то это вообще ни в какие рамки не укладывается. Да, что с тобой?! Где тот хладнокровный убийца, которого я знал?

В глазах друга читалось явное недоумение и удивление. Он отошёл от Мигеля, и теперь стоял на расстоянии, изучающе оглядывая Тореса.

– Даниэль, не строй трагедии. Я стал чуть сдержанней, но я по-прежнему тот же и не забывай, если бы я был настолько хладнокровен в убийствах, то тебя бы здесь не было. Поэтому, давай лучше выпьем и кое-что обсудим.

Торес открыл дверь и кивнул, чтобы Лойд зашёл в дом.

– Ты, как и раньше, пьешь виски или перешел на лимонад?

Даниэль засмеялся, и, пройдя в обитель гибрида, развалился на диване. Озираясь по сторонам, он глазел на все, что было в гостиной, включая огромный камин, в котором плясали языки пламени, согревая их своим теплом.

– Лимонад я всегда пью, но виски, все же, моя слабость и предпочитаю я больше его. Объясни, почему ты здесь уже так долго? Я смотрю и домишко прикупил, что надо. Может, еще и женой решил обзавестись?

Мигель стоял к нему спиной и разливал по бокалам дурманящий напиток. Поток вопросов его гостя, казалось, был неиссякаем, но, услышав вопрос о женитьбе, Торес не выдержал, засмеялся и, повернувшись к нему, ответил:

– Прекрати нести чушь. Брак – не для меня. Тем более, сейчас. А что касается дома, так ты всегда знал, что я люблю особняки, а не квартиры. Слава Богу, что солидный счёт в банке, позволяет мне приобретать все, что заблагорассудится. Так что давай выпьем, и ты расскажешь, как добрался.

Протянув мужчине бокал, Мигель сел в кресло напротив, и сделал пару глотков в ожидании. Даниэль пожал плечами, на губах друга промелькнула улыбка, которая не сулила ничего хорошего. Но Торес решил не язвить на этот счёт и промолчать.

– Я приехал еще вчера, но тебя не нашёл.

Потом решил прогуляться по городу и забрел в местный бар, чтобы пропустить стаканчик. И ты не представляешь, с кем я там познакомился.

Отчего-то внутри Тореса все насторожилось. Мигель знал Даниэля слишком хорошо, и знал, каков он с женщинами. Где-то на подсознательном уровне Торес догадывался, о ком он говорит.

– Ты прав, не представляю. Наверное, с мисс Майами 80-х. Она в барах завсегдатый посетитель и, так же как и ты, любит пропустить стаканчик, а то и два.

– С волчицей. Ее зовут Талия. Мы с ней довольно мило побеседовали, обсудив насущные проблемы оборотней, выяснив, что оба являемся твоими друзьями. Девушка невероятная! Впервые встречаю такую.

Мигель смотрел на друга и не верил своим ушам. Даниэль ясно дает понять, что собирается приударить за ней! В нездоровом мозгу гибрида тот час же появилась картина их соития, и Торес взбесился.

– Даже не думай!

Приятель замолчал и непонимающе уставился на мужчину.

– Не понял...

Создатель смотрел ему прямо в глаза. Желваки на его скулах ходили ходуном, так сильно он сжал челюсть, чтобы его злость и ярость не вылилась наружу. Неизвестно, почему в нем вдруг проснулся такой яркий защитник Талии. Он ведь сам поставил точку в любой возможности каких-либо отношений между ними кроме дружеских после ряда событий изменивших все. И отчего он так разозлился на друга, который выказал симпатию в адрес девушки. Всего лишь симпатия, но сейчас гибрид едва сдерживался. Выдохнув, Мигель медленно произнес, растягивая слова, при этом продолжая неотрывно смотреть в глаза Даниэля.

– Да-а-а-ж-е не д-у-у-м-а-й!!!!

Лойд встал, и его огромная фигура нависла над Торесом. Мигель ощутил, как оборотень тоже начинает злиться, как его глаза меняют цвет и становятся красными, а дыхание тяжёлым.

– Если я захочу быть с ней, я буду. И, поверь мне на слово, ты преградой для меня не станешь, я тебя не боюсь. А если ты эту девчонку решил оставить себе, то знай, у тебя появился конкурент. Так что спасибо за виски. Я пойду, прогуляюсь. Что-то свежего воздуха захотелось.

Даниэль ушёл, а Торес все еще сидел в кресле и пил свой горячительный напиток, задумавшись над словами друга. *«Оставил для себя? Нет, это не совсем так. Сейчас Талия для него, как сестра. И он никому не позволит её обидеть, даже лучшему другу. По крайней мере, он пытается себя в этом убедить. Вот почему такая реакция. Ведь так? Или это все же иллюзия и самообман.»* Посмотрев в окно, Мигель увидел сквозь тучи месяц. Он рос, а значит, скоро полнолуние.

Глава 3 | Девушка с характером

– Да какого черта вообще происходит в этом городишке?! – прорычал Даниэль, в спешке покидая дом Тореса. – Идиотизм!

С отвращением сплюнув, оборотень направился в бар. Конфликт, который произошел между ним и Мигелем, ничуть не удивил. Еще по голосу друга, он понял, что ситуация сложная, даже из ряда вон выходящая. Знаете, это равносильно тому, что Бог позвонил бы вам и сказал: – «Сынок, я бессилён. Мир рушится» – и вот тогда начинаешь осознавать, как глупо закрадывается тень страха и ужаса в твою душу. *Ведь если бессилён даже Всевышний, что тогда можем мы?*

В очередной раз выругавшись, Лойд толкнул ногой дверь бара и, переступив через порог, оказался в уютном помещении с приглушенным светом. Приятный полумрак не раздражал глаз, а тихая музыка давала ощущение внутреннего спокойствия и умиротворения. Что же, сейчас не помешало бы выпить и обдумать план дальнейших действий. Его взгляд прошелся по помещению в поисках свободного места, но, видимо, вечер пятницы так и кричал: «Жители Майами! Добро пожаловать в наш бар!» Эх... весьма удручающая картина, хотя... Бинго! Даниэль узрел свободное место за барной стойкой, рядом с блондинкой.

– Двойной скотч, пожалуйста.

Улыбнувшись симпатичной барменше, Лойд водрузил свое тело на высокий стул.

Девушка сидела тихо, понуро опустив взгляд в полупустой бокал, стоящий перед ней. Взгляд её был таким, словно она только что увидела смерть. От такого взгляда оборотня слегка передернуло, и Даниэль коснулся пальцами руки блондинки, натянув ослепительную улыбку на свое мрачное лицо.

– Эй, с тобой все в порядке? Выглядишь как-то неважно.

Неожиданное прикосновение вызвало в красотке не самые лучшие чувства. Когда она подняла на оборотня глаза, тот понял, кто сидит рядом. Улыбка сползла с его лица так же стремительно, как и оказалась на нём.

– Химера. Какая прелесть...

«Не поймите меня неправильно, я к этой стороне тёмных отношусь очень спокойно, просто сейчас ввиду последних событий и сложившихся обстоятельств, я бы сначала предпочел выяснить, что же здесь происходит, а уже после знакомиться с остальными видами...»

Видимо, ход мыслей оборотня отразился на его лице, потому что химера напряглась и отвела взгляд в сторону. Даниэль обидел её своим презрением. Вздохнув, Лойд заказал ещё одну порцию скотча и пододвинул стакан к ней.

Его взгляд отразил сущность оборотня, давая понять девушке, кем он является.

– Воспитание отсутствует напрочь, да? – блондинка фыркнула.

– Какое воспитание может быть у оборотня? – улыбнулся волк, обнажив ряд ровных белых зубов.

– Нормальное воспитание. Ты ведь не всегда животное. Больше количество времени ты человек. Вот и веди себя соответственно. – Она отчитывала его словно маленького мальчишку.

– Вот, держи! И прости, что такая реакция. Просто есть на то причины. Давай выпьем за знакомство и за то, чтобы все ужасные мысли покинули твою очаровательную головку сию минуту!

Я – Даниэль. Даниэль Лойд.

– Ребекка. Ребекка Мэдисон. И, кстати, я совсем не рада нашему знакомству, – девушка отвернулась.

– Детка, перестань так хмуриться. Морщинки тебе не к лицу. – Начал Лойд, но Ребекка вела себя, как капризный ребенок, у которого забрали игрушку. Оборотень, конечно, был чрез-

мерно нагл, и осознавал это, но сейчас ему хотелось вести себя именно так. Он ухватился за край её стула, повернув незнакомку лицом к себе и, приблизив её восхитительные губы чуть ли не вплотную к своим, прошептал в них:

– Я всегда животное...

Даниэль откровенно соблазнял её. Химера пробуждала в нем не дюжий физический интерес. «С чего бы вдруг? Гипноз? Или реальное желание?» Лойд нутром и кожей ощутил разряд, что промелькнул между ними. Пухлые губы Ребекки чуть приоткрылись, когда он скользил по ним взглядом. Зеленые глаза оборотня заблестели огнем страсти, став почти волчьими.

– До моего появления, тебе было скучно. Ведь равных мне, с тобой еще не было.

Лойд был груб и по-волчьи жесток. Это чувствовалось в каждом его движении, в каждом слове. И это вызывало ток и в ее теле. Оборотень теперь был близко, очень близко... Он играл в самую опасную игру, под названием «страсть», но Мэдисон оказалась не из тех, кто быстро сдается.

– Еще раз назовешь меня деткой, и твое сердце познакомится с моими когтями. Приятного мало, правда? – ее губы растянулись в приторной улыбке, заполняя маленькое расстояние между ними запахом ванильного бальзама для губ. – Значит, «Всегда животное»? Это уже любопытно... – Ребекка провела языком по своей верхней губе, а после, широко улыбнулась, обнажая свои клыки. Два монстра в одном помещении... Последствия могут быть плачевными. Эта опасность была не менее притягательна, чем мужчина напротив нее. Одним взглядом он заставлял кожу химеры покрываться мурашками, а его ненасытные глаза сразу указывали ей на его дикую, звериную сущность, но Ребекка не отпрянула, и не сбежала. Девушка привстала. Теперь ее губы находились около его уха.

– А ты уверен, что твоя сила, не сравнится с моей, сладкий? – Ее шепот был очень тихим, но Лойд отчетливо слышал каждое слово.

Она дразнила его, и это было невероятно. Интересно, знала ли эта девушка, чем может обернуться её поведение? Оборотень склонил голову на бок, хищно улыбаясь и глядя ей в глаза.

– Хочешь проверить? Знаешь, я предпочитаю, чтобы девушка была сверху, но ты можешь выбрать любую позу, чтобы показать мне свою силу.

Он говорил с хрипотцой в голосе, обволакивая блондинку приятным баритоном, чувствуя, как накаляется атмосфера вокруг. Взгляд Ребекки говорил сам за себя: её явно раздражала наглость Лойда. Но сексуальность обычного мужчины никогда не сравнится с сексуальностью строптивого животного, что так источает похоть возле нее. В каждом движении Лойда она видела хищника: яростного, стремительного и опасного. Это пугало, но инстинкт самосохранения в этой ситуации у Ребекки напрочь пропал. Правда, был человек, который мог бы помочь в случае, если этот оборотень вдруг решит ей полакомиться, но девушка понятия не имела, где носит ее брата Тайлера, которого она не видела уже более полугода. И вообще, сейчас это мало ее волновало.

– Проверить? Хорошее предложение, но больно спонтанное. Тебе так не кажется, лохматик? – химера улыбнулась.

Ее голос звучал слишком спокойно, хотя это напускное спокойствие было признаком ее нервозности. Ребекка очень хорошо понимала, что сейчас эта особенность ее поведения, стала заметна не только ей. То, что этот наглец уверен, что читает ее как открытую книгу, только еще больше возбудило девушку.

– Скажем так, я даже не стану сопротивляться.

– Не будешь сопротивляться? – Удивленно переспросила Мэдисон. В ее голосе появились нотки разочарования. – Так, как-то совсем неинтересно. Я думала, что у тебя более изобретательная фантазия. Вы разочаровали меня, мистер Лойд.

Химера вернулась в прежнее положение, усаживаясь лицом к бармену. Выдерживать бешеную сексуальную энергетику этого мужчины, становилось слишком трудной задачей. Ведь он одним взглядом заставил ее холодную кровь вскипеть и бежать кипятком по венам, сладко обжигая ей сердце.

– Знаешь что, клыкастенькая моя! Я из тех парней, которые знакомят женщин со своими фантазиями только в постели. Может, рискнешь оценить?

Оборотень пододвинул Мэдисон поближе. Он чувствовал её дрожь. Чтобы блондиночка не говорила ему, глаза её выдавали. Она желала его. Желала даже сильнее, чем он рассчитывал. Ребекка попросила налить ей еще. Пухлые губы быстро встретились с холодным хрусталем. Жадными глотками залив в себя виски, химера подняла взгляд на Лойда.

– Тебе не кажется, что ты задержался в моей компании?

Хотела ли она, чтобы он ушел? Нет. Только сейчас она поняла, что одиночество ее убивает. Но такая ли компания была ей нужна? Девушка пока не знала ответ на этот вопрос.

– Задержался? О, боги...

Даниэль посмотрел на ручные часы, которых у него отродясь не было, и тяжело вздохнул.

– Ты права. Время летит, а я вместо того, чтобы заняться делом, мозолю свой зад здесь, доставая тебя своим эго. Только, думаю, одиночество тебе не к лицу. Пора бы тебе начать менять что-то в жизни, а то свихнешься с тоски.

– Мое одиночество тебя совершенно не касается. Надеюсь, ты быстро уяснишь эти слова, пушистик?

Ребекка миг потеряла все свое мнимое спокойствие. Ей было больно признаваться в своей слабости.

Бросив на стойку пару стодолларовых банкнот, Даниэль поднялся, задумчиво окинув красотку взглядом, а потом, попросив у бармена ручку, быстро написал на салфетке свой номер и сунул ей в декольте.

– Если не справишься, – звони. Я буду ждать. А это, чтобы ты меня не забыла. – Оборотень рывком притянул химеру к себе, оторвав от стула, и с жадностью впился в её рот неистовым поцелуем. Бедняжка такого поворота явно не ожидала, потому что не успела даже отреагировать. Лойд же, всю пользовался этой возможностью. Прикусывая ее нежные соблазнительные губы, он заставил их раскрыться, а его язык доходчиво объяснил, что девушка уже сама себе не хозяйка. Но всему свое время. Даниэль заставил себя оторваться от губ химеры и выпустить ее из объятий. Он по-прежнему видел растерянность на ее лице, которая в любую минуту могла обратиться в ненависть, хотя вряд ли его новая знакомая теперь сможет долго его ненавидеть. Подмигнув Ребекке, оборотень направился к выходу.

Дверь за ним захлопнулась, а химера еще несколько секунд не могла отойти от шока. Мужчина, с которым она знакома каких-то двадцать минут, заставил все перемешаться у нее внутри. Девушка выпила еще виски. Она уже знала, что это была не последняя их встреча.

Глава 4 | Возвращение

— Прекрати!

Дикие, истеричные вопли отдавались острым омерзением в мозгу Тайлера и сотрясали салон автомобиля. Видимо, таким образом хозяйка машины пыталась привлечь к себе его внимание и остановить весь тот кошмар, что он умудрился внести в её жизнь, и в жизнь её умирающей сестры, за какие-то короткие тридцать минут.

– Если ты сейчас не закроешь рот, я сделаю тебе больно, а мне совсем не хочется привозить подарок испорченным!

Утерев тыльной стороной ладони кровь с перепачканных губ, Тайлер откинулся на мягкую спинку водительского сидения. Тишина была бы неплохим десертом после кровавой трапезы, но тихие всхлипывания с заднего сидения, портили всю прелесть от насыщения теплой человеческой кровью. Как жаль, что она так быстро остывает на его губах.

– Ты, чертов извращенец, она же умирает!

Тонкая ладонь девушки потянулась к обездвиженному телу на переднем сиденье, словно девчонка хотела привести свою мертвую сестрицу в чувства. Зря. Белые ледяные пальцы безжалостно впились в хрупкие косточки подростка ещё до того, как у него хватило смелости прикоснуться к разорванной блузке сестры. Монстр даже взгляда на эту глупышку не бросил, когда отпихивал ее обратно.

– Теперь синяк будет. Мое терпение не вечное. Я могу очень быстро сделать тебя послушной!

– Ты же убил её!

Очередной истерический вопль, послужил неким катализатором к дальнейшим действиям Тайлера. Эйфорию как ветром сдуло, и вот, оборотень уже крепко держит в руках неугомонную блондиночку, не совсем удобно перевалившись между сиденьями, дабы суметь обуздать не только физической силой эту девчонку, но и подсознательно повлиять на ее детские мозги. Настала долгожданная тишина, и мужчина подумал о том, какая всё-таки хорошая штука – внушение. И как жаль, что действует она, лишь на

людей. Звук мотора разрушил хрупкую тишину глубокой ночи, и машина сорвалась с места, оставляя после себя столб душающей пыли, смешанной едва уловимым запахом крови.

Планы Тайлера Мэдисона рухнули, как карточный домик в тот момент, когда он этого никак не ожидал. На пороге мужчину встретила не сестра, а дядя. Родственник побледнел, увидев парня. Джонатан Мэдисон был, как и они с Бекс, химерой. Однако дядя был категорически против человеческих жертв в угоду насыщению, или же забаве, как это любил делать Тайлер. На его вопросы о сестре, этот праведник не выдал никаких существенных ответов, а свел свое расплывчатое объяснение к тому, что несколько часов назад, Ребекка куда-то срочно уехала. Они снова разминулись. Сестрица как чувствовала, что явится Тай и нарушит её вечный покой. Видимо опасалась, что ее свидания с тушканчиками, потеряют былую привлекательность, когда он сунет ей под нос что-то действительно стоящее, пробуждая в ней настоящую химеру, а не её жалкое подобие.

Лишь присутствие рядом белокурой девчонки, немного скрасило мужчине скучный вечер, разбавленный недовольными возгласами дядюшки о том, что Тайлеру в этом городе не место. Оказалось, что и в коттедже он живёт не один. Когда Джонатан поведал, племяннику что некая Талия снимает комнату в доме, новость поначалу вызвала у Тайлера Мэдисона желание свернуть тому шею. Какого черта он устроил из его дома гостиницу? Хотя с другой стороны, одна химера невольно обеспечила другую завтраком, что заметно сглаживало вину.

– Тайлер, ей негде было жить. Не мог же я отказать молодой девушке?

Слушая столь жалкое оправдание, Тайлер снова подумал о необходимости свернуть добродетель шею перед отъездом из города.

– Ты убьешь ее, да? – нерешительно проблеял родственничек.

– Тебя это точно волновать не должно. Скажи этой... Талии, пусть зайдет ко мне. Я хозяин дома, и я хочу видеть того, кому ты столь любезно предоставил крышу над головой.

– Я думаю, что найду ей другое место для проживания.

– Поздно. Ты же не можешь отказать молодой девушке? Да и думать тебе вредно для здоровья. Делай то, что я тебе говорю, если не хочешь остаться без головы.

Похлопав оробевшую блондинку по упругой заднице, Тайлер направился наверх, ощущая на себе полный ненависти взгляд Джонатана. Похоже, у него намечается достаточно плотный ужин. Поднимаясь по ступеням лестницы на второй этаж, Тайлер набрал номер Родригеза.

– Алехандро, — Мэдисон расплылся в ухмылке, услышав в трубе мобильного голос друга. — Я в городе, есть желание погонять? Отлично! встречаемся там же, в полночь. Тони все еще правит балом? Тогда жду встречи.

Отключив связь, он приобнял блондинку и пристально посмотрел в наполненные страхом глаза девушки.

– Не бойся... – Цвет глаз Мэдисона сменился на ярко-зеленый, а зрачок стал вертикально тонкой полосой. Химера провел пальцем по ее щеке, когтем оставляя тонкий разрез на нежной коже. Втянув ноздрями аромат крови, Тайлер блаженно прикрыл глаза. Девушка дрожала как осиновый лист, а после в какой-то миг, замерла.

– Невероятный кайф... – Тихо произнес он, открыв глаза. Взяв её лицо за подбородок, мужчина повернул голову жертвы вправо и провел языком по щеке девушки, слизывая капли крови из маленькой ранки.

– Ты такая вкусная, что больше нет сил, терпеть.

Крик эхом пронесся по пустым комнатам коттеджа, когда Тайлер впился клыками в её горло, разрывая на части кожу, прокусывая гортань и упиваясь чистой молодой кровью.

Глава 5 | Знай врага в лицо

— Талия, а стучаться тебя, видимо, не учили.

Даниэль скорее, констатировал факт, нежели задал вопрос. Волчица лишь улыбнулась и зашла к нему в комнату. Её загадочный взгляд насторожил Лойда. Так смотрят, когда чего-то хотят или что-то натворили. Натянуто улыбнувшись, оборотень скрестил руки на груди и облокотился о стену. И почему Талия не хочет переехать сюда к Мигелю и быть в безопасности, предпочитая снимать комнату неизвестно где. Хотя, ключи от дома у нее видимо есть, раз она постоянно вваливается к нему в комнату, минуя замки.

— Чем порадуешь? Скажи, что Майами стерли с лица земли, и мы спокойно можем разъехаться по домам, потому что этот город – самое ужасное место, которое я когда-либо видел в жизни, — ворча, произнес он.

Талия, закусив нижнюю губу, вновь загадочно посмотрела на оборотня.

Блеск её глаз был ошеломляющим. Впрочем, как и вся она. С тех пор, как Лойд оказался в этом городе, его тянуло к этой девушке словно магнитом. Может быть, это волчья кровь давала о себе знать, а, может, что-то иное. Ни смотря на то, что Торес ясно обозначил права на девушку, Даниэль тоже имел на нее виды, а запретный плод всегда сладок. Талия продолжала молчать, а её взгляд, с интересом блуждал по лицу Лойда.

— Если ты будешь продолжать мне так улыбаться, я либо укушу тебя, либо поцелую! — оборотень двинулся в сторону волчицы. — Решай.

— Стой! Я всего лишь хотела предложить тебе развеяться. Мигель занят выяснением, кто из темных предал нас. Мы сидим здесь и не знаем, чего ждать. Мне скучно. Я хочу прокатиться. — Она вновь улыбнулась и отвела взгляд в сторону, чтобы не смущать волка.

В мозгу оборотня тут же нарисовалось лицо разгневанного друга. Торес запретил выезжать за пределы Майами, а послушаться его, было чревато. Только не все, кого он собирал здесь, сумели так быстро добраться. Джанкарло и его ищейки отлавливали каждого, кто пытался хоть как-то доехать до Прародителя, и жестоко убивали. Тем самым давая понять, что смерть неизбежна для каждого тёмного существа. Лойд, не боялся смерти, и предложение Талии ему пришлось по душе.

— Отлично! Возьмем мой мотоцикл. Куда поедем?

В глазах волчицы вспыхнул огонь азарта. И оборотень понял, что страх ей не ведом так же, как и ему. Хотя, быть может, это просто беспечность, ведь им, в отличие от Мигеля, не приходилось сталкиваться с Джанкарло. Даниэль знал, к чему может привести гнев Прародителя, но так же, он знал и себя: сидеть и тухнуть, — не по его нутру.

— Давай разведем обстановку и посмотрим, что же на самом деле происходит. Сколько может быть этих охотников, что так стремятся вспороть нам брюхо или оторвать голову. Знаю, Мигель будет очень зол, но мы ведь не расскажем ему?

И снова этот загадочный блеск в её глазах. Усмехнувшись, Лойд взял кожаную куртку, и кивнул девушке, чтобы та следовала за ним.

Бесшумно миновав гостиную, они вышли во двор. Даниэль сел на мотоцикл, волчица уселась позади него, обхватывая хрупкими руками торс мужчины, прижимаясь теснее и, обладая горячим дыханием его шеи. Самодовольная ухмылка промелькнула на губах оборотня.

— Держись крепче!

Нажав на педаль газа, они сорвались с места, набирая скорость.

Два часа спустя

— Тебе не место здесь, Тайлер, — произнес Тони, подойдя к Мэдисону.

— Эй, друг, расслабься! Я приглашен Родригезом и обещаю быть паинькой. Его губы растянулись в ухмылке, обнажая острые клыки. Хозяин улиц нахмурился.

— Знаю я тебя. — Тони кивнул в сторону фотографий, что висели вдоль улиц, на обшарпанных стенах брошенных домов.

— Тебе напомнить, скольких ты отправил на тот свет? У меня здесь гоняют, получают порцию своего адреналина, зарабатывают бабки и сваливают, а ты — убийца. Тебе здесь не место. На плечо Тони легла рука, чуть сжав его.

— Все в порядке, он со мной. — Произнес Алехандро.

— Сегодня Тайлер в заездах участвовать не будет. Мы пробудем здесь пару часов и уедем.

Тони, не переставая хмуриться, прокомментировал слова молодого волка так:

— Запомни, если он что-то натворит, отвечать тебе. И тот факт, что ты сын Хавьера, никакой роли не сыграет.

— Окей, — улыбнулся Родригез. — Идем, расскажешь, где шатался столько месяцев и почему, черт бы тебя побрал, не выходил на связь.

Мужчины ушли в сторону белого Порше Алехандро, а Тони подошел к Тео и, глядя вслед идущим рядом оборотням, спросил:

— Скажи мне, как вышло, что твой брат, ненавидящий всех «нечистых», так сдружился с Тайлером?

Если бы Тео мог знать ответ на этот вопрос? Но, увы... Волк и сам не понимал, когда вдруг в его брате проснулись такие дружеские чувства к Мэдисону. Никто не вел с ним никаких дел, он был лжив и опасен, берег свою шкуру, охотясь за пределами города, зная, что будет убит, если посмеет здесь, в Майами, кому-то оторвать голову. Ему была понятна неприязнь Тони к химере. Все тридцать два заезда этого ублюдка закончились для его соперников смертью, и каждый понимал: он шел к этому специально, но доказать что-то никто так и не смог. В сердце клана «Хранители душ» сейчас было беспокойно. Алехандро ступил на опасную стезю, и если эта стезя сбросит его в кювет, сожалеть будет поздно. Но как Тео расскажет об опасности брату? Ведь Алехандро привык слушать только свой внутренний голос.

— Если бы я знал Тони... Если бы я знал...

Глава 6 | Опасные связи

Александр и Тайлер сидели в машине Родригеза уже больше часа, обсуждая возвращение Мэдисона.

– Что ты планируешь делать?

– Пока еще не решил, но вряд ли мне кто-то даст здесь разжиться как прежде. Ты же видел, как Тони меня встретил, — мужчина ухмыльнулся, и посмотрел вперед сквозь затемненное лобовое стекло на того, кому с радостью бы свернул шею.

– И потом, — продолжил Тайлер — Майами принадлежит волкам и койотам, а кто мы? «Безликие» не имеющие ни права голоса, ни чего-то еще, разве это приемлемо? Разделить клочки земли, между собой дав нам, «непригодным» жалкие остатки... Может, стоит пересмотреть кодекс о перемирии, убив его создателя?

Родригез оскалился, тихо зарывав на химеру.

– Только рискни пойти против моей семьи, и я тебя сам убью.

– Волчонок решил показать зубки? — Мэдисон тихо засмеялся, — Тогда чем ты будешь лучше меня? Забыл, что происходит с убийцами? — произнес Тайлер резко прекратив улыбаться. — У тебя кишка тонка Александр, — глаза мужчины изменились став ярко-зелеными с вертикальным зрачком тонкой полосой. — Или ты, все же, рискнешь меня прикончить?

В этот момент к машине подошел Тео и, постучав костяшками пальцев по боковому стеклу со стороны брата, в ожидании замер у Порше. Глубоко выдохнув, мужчина нажал на стеклоподъемник. Натянув одну из фирменных улыбок на лицо, посмотрел на свою копию, стоящую возле транспорта.

– Какие-то проблемы, братец?

Тео нахмурился и перевел взгляд с лица брата на Тайлера, который, ухмыляясь, смотрел на него взглядом полным желания вцепиться в глотку. Химера. Существо до омерзения противное и грязное душой. Чтобы стать именно таким представителем оборотней, нужно быть как минимум последней тварью. Или же, родиться подобным, что ни на грамм не лучше, ведь быть химерой – словно клеймо. «Непригодные» или «выродки» коих стыдится и гнобит весь род темных... Что его может связывать с Александром?

– Отец не может дозвониться до тебя, ему необходимо с тобой встретиться, – сухо произнес волк.

– Окей, сейчас перезвоню, что-то еще? — Александр был недоволен прерванным диалогом от появления брата.

– Марибель в городе.

– Я же должен был встретить её?! — удивленно произнес мужчина.

– Но не встретил. Она так же, как и отец, не смогла до тебя дозвониться.

– Черт! — Александр ударил рукой по рулю, — Как я мог забыть...

Тео, смотрел на брата и видел в нем не родную душу, а абсолютно незнакомого ему человека, как такое возможно? Что с ним творится? Больше не произнес ни слова, Тео Родригез ушел в сторону своей машины.

Александр смотрел вслед брату, думая над тем, как поступить дальше.

– Выметайся, я не в настроении продолжать с тобой диалог, мне нужно к невесте.

Тайлер цокнув языком, достал из кармана конверт и, выйдя из машины, бросил его на сиденье.

– Будет время на досуге, посмотри. Думаю, тебе это будет интересно. — Мэдисон ухмыльнулся, едва оскалившись. — И мой совет: не тяни. Вдруг не доживешь до рассвета.

Цвет глаз волка сменился, став холодно серебристым. Прищурившись, он с презрением посмотрел на химеру.

– Ты угрожаешь мне?

– Как я могу, ваше величество...— Тайлер изобразил на лице напускное удивление. — Я лишь стараюсь тебе помочь выжить. Номер знаешь. Звони, волчонок.

Хлопнув дверью, Мэдисон, покинул место гонок, направившись в сторону дома. Через пару часов наступит рассвет. Ему не мешало бы отдохнуть после столь долгого нахождения в дороге. Родригезу же, предстоял серьезный разговор с возлюбленной, которую он не видел почти пять месяцев.

— Я хочу разорвать помолвку, — тихо произнесла Марибель Кинг, прямо глядя в глаза Алехандро.

– Я не ослышался? — молодой мужчина вскинул брови в удивлении.— Ты понимаешь абсурдность своих слов?

– Абсурдность? Пять месяцев ты едва ли находил время на то, чтобы со мной по телефону поговорить. Я уже не говорю о встрече! Думаешь, от такого отношения мое сердце вспыхнет к тебе огнем любви?

Брюнетка, скрестив руки на груди, отрицательно качнула головой. Она стояла перед ним, и вспоминала, как день за днем подбирала слова, которые скажет ему в лицо. Как поставит точку в этих затянувшихся отношениях и прекратит наконец-то винить себя за то, что все рухнуло. — Я так не могу больше... — она устало вздохнула и развела руками. — Я любила тебя с семнадцати лет...

– Бель не нужно, прошу! — он в два шага пересек расстояние между ними и, крепко обняв девушку, прижал к себе. — Прости...

Она уткнулась носом ему в плечо. Как же ей не хватало его объятий!

– Дай мне второй шанс. Я все исправлю, только не разрывай помолвку.

Почему он так отчаянно сейчас цепляется за её любовь? Разве Алехандро сам не сотворил своими руками это, когда позабыл о девушке на столь долгий срок. Но в эти мгновения, находясь вот так близко от нее, вдыхая аромат до боли знакомого парфюма и ощущая тепло исходящее от её тела, мужчина был готов отдать все. Лишь бы не потерять её.

– Алехандро...

– Нет, прошу, молчи! — он чуть отодвинулся от нее и, заглянув в глаза с мольбой произнес: — Я люблю тебя. Последний шанс, прошу.

Разве могла она устоять перед его бешеным обаянием и харизмой...

– Хорошо, последний шанс.

Он улыбнулся и нежно коснулся её губ поцелуем.

Боже, как же она скучала по нему...

Пары секунд не прошло, как страсть овладела обоими, и, подхватив девушку на руки, Родригез отнес любимую в кровать, чтобы оставшиеся до рассвета часы, дарить ей свою любовь и ласку, сводя с ума прикосновением губ к каждой клетке бархатной кожи на теле Марибель.

Глава 7 | У ночи тысячи глаз

На часах четыре утра, пора домой. Ребекка все никак не могла выкинуть из головы образ нахального волка, которого встретила в баре.

– Тоже мне, мистер провидец! — фыркнула химера, медленно шагая по пустынной улице. Ей захотелось подышать свежим воздухом, перед тем, как она вернется домой. «Проветрить мозги», обычно, в её понятии это звучало именно так. Блондинка настолько была погружена в собственные мысли и монолог души, фразы которого порой озвучивались вслух, что не заметила, как оказалась на территории койотов.

– Какой лакомый кусочек...

Мэдисон резко остановилась, увидев, как из подворотни выходят трое крупных мужчин, а глаза их горят ярко синим. Бекс попятилась назад, решив закосить под дурочку, лишь бы избежать проблем.

– Я не ищу неприятности, парни. Давайте разойдемся по-хорошему.

Тот, что был самым крупным, громко засмеялся и, окинув её взглядом, спросил:

– Блондиночка, ты, видимо, чего-то не догоняешь. Ты уже повстречала неприятности! — и снова смех.

– Давай сначала попользуемся ей, а после прикончим. От нее за версту тащит дешевкой.

Смех перешел в вой, а затем и в рычание, глаза койотов горели синевой, на пальцах отросли когти, а лица покрылись лёгкой порослью волос. Это не было полным обращением, но его было достаточно, чтобы убить. Мэдисон прекрасно знала, что не справится одна, но иного выхода кроме как вступить в бой, защищаясь, у нее не было. И отребью готовому напасть на нее, предстало истинное лицо девушки. Химера тоже обратилась лишь частично, клыки когти и глаза, а по щеке легкий цвет, схожий с чешуёй.

– Иди сюда, крошка! — прорычал первый и двинулся на нее.

Она чуть присела и зарычала, готовая дать отпор, только вот схватке не суждено было состояться. До их острого слуха донесся хлопок в ладоши. Ребекка резко обернулась. Позади стоял мужчина и, улыбаясь, аплодировал. Койоты напряглись.

– Чего тебе надо? Вали отсюда, пока не сдох! — тяжело дыша, прорычал лидер, глаза которого налились кровью.

– Девушка ясно выразилась, что не ищет неприятностей, так почему бы вам, парни, не уйти по-тихому, а ей – не продолжить путь дальше? — склонив голову набок, произнес незнакомец, который выбешивал троицу своим спокойствием перед лицом смерти.

– А не заткнуться ли тебе и не свалить?!

Незнакомец лишь загадочно улыбнулся, произнеся:

– Не будите моих демонов, они вам ни к чему. Лучше найдите применение своим.

– Твоих демонов? — койот присвистнул, — Ребята нам угрожают на нашей же территории!

Блондинка решила, что будет биться до конца, что бы ни случилось, даже если это нарушит кодекс и прочее. Незнакомец, медленно ступая, вышел вперед, закрывая девушку собой. Он не был крупного телосложения, скорее среднего: под метр восемьдесят, но выше её почти на полторы головы. Его спокойствие, пугало и одновременно вселяло какую-то уверенность, что она точно не умрет здесь и сейчас. Это позволило Бекс немного расслабиться, но не сдавать позиций.

– С каких пор койоты стали убивать химер? Ваш кодекс перемирия гласит о том, что каждый волен находится там, где он хочет, разве не так? Напасть втроем на одну на рассвете, в переулке, на своей земле, разве Кристоаль вас этому учил, когда обращал?

– Менее часа назад один из наших был убит и, судя по ранениям, – это химера. Мы ищем виновника, а тут такой подарочек в виде этой блондиночки. Как пить дать, это она убила Чарли. Виновница должна быть наказана.

Незнакомец с презрением изогнул бровь.

– А откуда такие познания в ранениях? Ты был жертвой химеры и в курсе как они убивают? Может, проведем следственный эксперимент?

Койот зарычал и двинулся в сторону надоевшего ему мужчины. Рыча, он бросился на того и попытался схватить за горло, но незнакомец резко увернулся и нанес удар по спине наглого пса, который упал на асфальт. Боль была невыносимой. Одно прикосновение, – и переломана добрая половина ребер. Заскулив, койот попытался встать, и его друзья, рыча, бросились псу на помощь, но тоже оказались раскиданы кто куда. Присев на корточки возле лидера этой жалкой кучки шакалов, незнакомец, улыбаясь, произнес:

– Меня зовут Мигель Торес. — гибрид склонил голову на бок и пристально посмотрел в глаза койота. — Тебе это о чем-то говорит? — его глаза наполнилось тьмой, став полностью черными.

– Создатель... — прошептал тот дрожащим голосом.

– Он самый. — Мигель встал, выпрямившись во весь рост, — Ты в порядке? Обратился Торес к Ребекке. Она лишь молча кивнула, так как сама была в шоке. Впервые встретившись с тем, кто когда-то дал жизнь первому оборотню и по цепочке каждому из них.

– Я хочу видеть труп вашего сородича и понять от чьих рук тот пал. Какими надо быть идиотами, чтобы вот так бросаться в крайности и, не выяснив, что либо, обречь всех на смерть? Хотя, нет никакого трупа верно? Вы хотели позабавиться с ней лишь по тому, что она – химера.

О, как он ненавидел подобных представителей тёмных, мнящих себя богами, решающими кому жить суждено на белом свете, а кому нет! Внутренний зверь рвался наружу поквитаться, оторвать этим ублюдкам головы и насытиться их сердцами.

– Передай своему вожаку, что проблема куда серьезней, чем уличные потасовки видов. Начинается дикая охота. И никто не сможет в ней выжить, если будет занят своими амбициями, вместо того, чтобы сплотиться и пойти против врага. Смерть близко... охотники уже рядом.

Мэдисон слушала его, чуть ли не открыв рот. Кажется, идея переезда в Лос-Анджелес теперь не казалось такой ужасной. Сердце химеры бешено билось. Страх ли это? А, может, просто всплеск адреналина? Ситуация-то щекотливая.

– Идем, я провожу тебя, — Мигель улыбнулся блондинке и бросил взгляд на мужчин, которые уже оправились от его ударов и сейчас смогли встать.

– Помните про демонов души. Пригодится в будущем. — Подмигнув, гибрид взял блондинку под руку и увел подальше от этих неотесанных шакалов.

— Это был потрясающий вечер,— Талия сидела на мотоцикле Лойда с бутылкой пива в руках и смотрела на мужчину, который стоял, перед ней, облокотившись о ствол дерева.

– Торес меня за яйца подвесит, если узнает, что я вывозил тебя за город, — засмеялся Даниэль и, оттолкнувшись от дерева, направился к ней. — Нам лучше вернуться, скоро рассвет.

Волчица сделала последний глоток пива и, утерев рот тыльной стороной ладони, улыбнулась. — Я думаю, что яйца твои крепкие и переживут такое. Да и вряд ли Мигелю сейчас до нас, — она спрыгнула с мотоцикла и, закинув голову назад, посмотрела на небо, сладко потянувшись, разминая шею, повернув голову вправо, а затем влево. — Он слишком занят спасением своих «детешек».

– Он просто заботится о том, чтобы Джанкарло оставил нас в покое, вот и все. Тебе не понять. — Лойд посмотрел на девушку. — Дикая охота, никого не оставляет в живых. Они столетиями уничтожали нас, стараясь стереть с лица земли всех, кто имеет ген оборотня, и даже тех, кто просто покрывает подобных.

– Но ведь не все оборотни опасны для людей. Многие живут обычной жизнью и никого не убивают, — удивилась Талия.

– В этом и суть: им плевать. Торес хочет убить Джанкарло, но он словно призрак, его... Волк не успел договорить, так как мимо него пролетела пуля, зацепив плечо.

– Талия скорее! Валим! Охотники! — Даниэль вмиг оказался на мотоцикле и, повернув ключ зажигания, дождавшись девушку, вывернул руль, резко срываясь с места. Как он мог их не почувствовать?! По ним стреляли, и больше всего он боялся, что волчица будет убита по его вине и глупой неосторожности. Выжимая из своего, байка все, что было возможно, альфа гнал в сторону дома. Только вот жертвам охоты спасения нет. Лойду нужно принять решение, спасти жизнь ей или погибнуть обоим. Сумев оторваться от погони ненадолго, он притормозил возле каких-то заброшенных складов, что попались им на пути.

– Позвони Мигелю, спрячься, а я попытаюсь их отвлечь на себя. Прошу, не спорь!

– Но ты ранен! — возмутилась Талия, увидев как по его плечу, расплывается кровавое пятно, — Ты не исцеляешься!

Признаться, и чувствовал себя оборотень не очень: начинало как-то странно качать из стороны в сторону, а перед глазами все плыло, но это шанс. Её шанс. Выжить.

– Ты не ранена?

– Нет, — это было ложью.

– Отлично.

– Но ты...

– Делай, что говорю! Сообщи Торесу.

Лойд не стал больше продолжать диалог, просто резко газанул с места, когда девушка спрыгнула с мотоцикла. Время против него, но нужно увести беду куда подальше. Талия короткими перебежками скрылась в темноте и, спрятавшись где-то среди ящиков, тут же выключила мелодию на мобильнике. Затаив дыхание в ожидании хоть каких-то звуков. Её глаза горели ярко серым цветом, каждый нерв был на пределе. Она крепко сжимала в руке телефон, но никто так и не появился. Сколько прошло времени с того момента, как Лойд оставил её здесь? Она звонила Торесу, но его мобильник был отключен. Впервые девушке стало страшно. Боль разливалась по всему телу от пуль, что проникли во время обстрела ей в спину. Альфа пропал, а ей придется идти через весь город раненой пешком, в ужасе от одной лишь мысли, что с ней могут сделать, если поймают охотники.

Глава 8 | До восхода солнца

— Какого черта дверь нараспашку! Ты что, снова напился?! Джонатан!

Тайлер пришел в ярость, увидев парадную дверь открытой настежь, когда вернулся домой. Матерясь и проклиная родственника, мужчина поднялся по ступеням и зашел в дом.

— Джонатан?

Пройдя внутрь, он увидел тело дяди лежащим в луже крови прямо посреди коридора. Что самое ужасное, – голова была оторвана и валялась сейчас в метре от него. Мэдисон прошелся по комнатам, и с облегчением обнаружил, что тело здесь одно и его сестры нигде нет. Достав мобильник, мужчина набрал номер Родригеза, который ответил не сразу.

– Что тебе? — как-то запыхавшись, спросил тот.

– Джонатан мертв, лежит в коридоре с оторванной головой, — сухо и без эмоций произнес Тай. — Скажи мне Алехандро, кому и что он сделал плохого, чтобы вот так вот сдохнуть? Или это типа открытки мне: «*Добро пожаловать домой*» от тех, кто желает моей смерти?

Волк молчал, пытаясь собраться с мыслями.

– Не думаю, что кто-то пошёл бы на такой шаг, чтобы отомстить тебе. Ребекка в порядке?

– Её нет дома, а новый номер мне неизвестен. Будем надеяться, что да.

– Я сейчас приеду, пока не сообщай никому.

– Окей, жду.

Мэдисон выдохнул и, засунув телефон в карман джинсов, посмотрел на тело. Он часто ругался с дядей, порой даже ненавидел и был готов убить его лично, но все это было лишь словами. Этот человек вырастил их, желал ли Тайлер ему такой участи? Нет. Быть может, умей он защитить себя, а, не стыдясь того, кем является, все было бы иначе.

– Глупец, чья слабость стала смертью.

Ему ничего не оставалось, как ждать волка. Найдя в баре, бутылку виски мужчина не стал заморачиваться с бокалом и, откупорив её, сел перед домом на крыльце. Его взгляд блуждал по небу, которое медленно меняло свои краски. Звезды гасли, уступая место рассвету. До приезда Родригеза он успел выпить почти всю бутылку, но захмелеть ему так и не удалось. Шум подъезжающей машины, выдернул Тайлера из состояния «*Как познать, этот чертов мир и научится жить в нем*», хлопнула дверца, и перед ним возник Алехандро.

– Ты в порядке? — Мужчина присел рядом.

– Я только вчера вечером вернулся домой, и этой же ночью нашел своего дядю с оторванной головой посреди коридора. Да, я в порядке. Как же еще!

– Послушай, мы найдем убийцу, он ответит за смерть Джонатана.

– Нет! — Тайлер вскочил. — Оглянись вокруг Алехандро! Никто не ответит за смерть моего дяди, потому что он не был чистых кровей, как вы. Без привилегий волка. Он не был кой-отом. Ведь им тоже нашлось местечко. Он – химера. «Безликий» скольких подобных мне тел находят всюду? Находят ли убийц? Мы отбросы общества. Нас бояться, ненавидят и истребляют. Я увидел смерть, когда мне не было еще и пяти. Моих родителей как на живодерне вскрыли и выпотрошили, лишь за то, что они химеры. А кого они обидели? Никого. Ни разу за всю свою жизнь!

– Успокойся! — Родригез тоже встал, — Здесь все иначе. Мы разберемся.

– Если бы, что-то случилось с тобой или Тео, да с любым из клана «Хранителей душ», Хавьер бы стер с лица земли этот город вместе со всеми его обитателями, — мужчина устало провел пятерней по волосам, — Лишь бы Бекка была жива. Я увезу её сегодня же отсюда.

– Что в том конверте? И почему ты сказал, что я могу не дожить до утра?

– Слышал про дикую охоту?

– Ммм... да отец, что-то в детстве нам рассказывал про охотников, которые стирают грани хороший или плохой, и производят массовую зачистку, и?

– Они в Майами.

Родригез улыбнулся.

– Очень смешно.

– Я серьезно. В конверте фотографии. За тобой следят, и не спрашивай, каким образом эти фото оказались у меня. Представляешь, теперь наши шансы на жизнь ... — Тайлер осушил залпом остатки бутылки, — Равны.

Александр посмотрел на открытую дверь в дом, потом перевел взгляд на Мэдисона.

– Мне сложно поверить в то, что миф ожил. Это байки из детских страшилок, Джанкарло не существует. Да, я знаю, что есть фанатики своего дела – охотники, пытающиеся следить за порядком и наказывать «плохих ребят», но никак не нас.

Глаза химеры снова сменились.

– А чем, ты лучше меня?

– Я не убийца, — произнес Александр. — Наши души и помыслы разные.

– Души, может быть, и да, а вот помыслы... — Мэдисон отрицательно покачал головой, — Ты всегда хотел избавиться от «грязи». Те, кто кровью нечист, должен сдохнуть. Разве не так?

Родригез понимал, что Тайлер сейчас пьян и может, сорвавшись завязать драку, чего мужчине жутко не хотелось.

– Угомонись, я покинул теплую постель своей любимой женщины не ради того, чтобы рассказывать тебе о своих симпатиях или наоборот. Твоего дядю убили, и мы либо выясняем кто, либо я валю обратно, а ты сиди здесь, и дальше плачься на судьбинушку, скуля о том, как жесток и несправедлив к тебе мир.

Ребекка и Мигель шли в сторону её дома. Все, что произошло больше получаса назад, уже не казалось таким сверхъестественным.

Они познакомились, и мило болтали о том, какие еще виды есть во всем мире оборотней, и как все это началось.

– Химер сейчас не особо жалуют. Нас воспринимают не так, как было раньше, — с грустью вздохнула блондинка. — Хотя и раньше лучше не было.

Торес был погружен в свои мысли. Выражение его лица было сосредоточенным.

– Знаешь, я ведь имею все гены, которые есть в вас. Дело не в том, какая ты. А в том, кем были твои предки. Ты знаешь свою историю?

Бекс лишь молча покачала головой.

– Нас с братом воспитывал дядя, родителей убили, а нам удалось выжить благодаря какой-то женщине, которая позвала на помощь.

Мигель, окупаясь в воспоминания многих лет давности.

– «Безликие» – так говорят среди оборотней. Ваша история началась давным-давно. Они являются теми, кто не смог усмирить свой нрав, прийти к единству души и разума, и в момент первого обращения становятся именно тем зверем, что отображает их сущность. Они не в состоянии быть в стае, их нрав не дает им покоя, а безрассудность часто толкает на необдуманные поступки, за которые они платятся жизнью. Обреченные по жизни быть одинокими, ищущие своего среди чужих. Ты рождена такой, и это был не твой выбор. Так может, есть смысл задуматься над тем, что кто-то сможет в тебе увидеть что-то иное?

Мэдисон, обдумывала сказанное гибридом.

— Мне казалось, что это было как-то иначе, но теперь картинки пазла сходятся воедино, — химера улыбнулась. — Мы почти пришли, мне так неловко, что потратила твоё время, с меня горячий чай.

Торес улыбнулся ей в ответ.

— Тогда уж полноценный завтрак, как насчет бекона, яиц и кофе?

Ребекка кивнула, смущенно улыбаясь, отведя взгляд в сторону. Кто бы мог подумать, что ей повезет встретить создателя. Гибрид достал телефон, чтобы посмотреть время, — Вот черт!

— Что случилось? — встревоженно спросила Бекс, остановившись.

— Телефон отключился, — нахмурившись, ответил Мигель, нажимая на кнопку. — Дай мне пару минут, — дисплей загорелся, и через пару секунд посыпались сообщения о пропущенных звонках от Талии. Нажав на кнопку «прослушать», мужчина сжал челюсть. Девушка была в беде, он должен был помочь. Тут же набрав её номер и услышав голос, Торес немного расслабился. — Где ты? Оставайся там, я скоро буду.

— Все в порядке?

— У тебя машина есть? Завтрак переносится. Нужно срочно забрать мою знакомую, остальное расскажу по дороге.

— Конечно, автомобиль стоит во дворе, идем.

Мэдисон ускорила шаг и через минут десять, они уже были у девушки во дворе.

— Заходить не будем. Дядя, наверное, спит, а ключи у меня с собой. Вон тот серый опель.

— Окей, поехали.

Ребекка даже не обратила внимания на то, что дверь в дом просто прикрыта. Пройди девушка метра на три вперед, то однозначно учуяла бы запах крови, что сейчас была размазана по полу в её коридоре. А Торес был слишком взволнован безопасностью Талии, да и Тайлер с Алехандро уехали менее получаса назад, забрав тело с собой, чтобы выяснить, кто постарался оторвать голову Джонатану. Они нашли волчицу, спустя час. Когда Ребекка остановила машину, Мигель выскочил и побежал к девушке. Крепко-крепко обняв её.

— Ты жива!

Талия всхлипнула и прижалась к нему. Лишь сейчас волчица позволила страху отступить, ведь теперь рядом с ней он.

— Прости, это моя вина. Это я вытащила Даниэля...

Он, обнимал её и ласково гладил по голове.

— Тише-тише... все хорошо. Расскажи мне все по порядку.

— Талия? — Мэдисон, разглядев в девушке свою квартирантку, тоже вышла из машины. — Ты в порядке? — блондинка подошла к ним. Они подружились с первых дней и, наверное, эта девчонка была единственной кто, имея волчью кровь, никогда не смотрел на нее с высоко. Волчица, услышав знакомый голос, отодвинулась от мужчины, — Бекка... — в её глазах застыли слезы.

Торес отпустил её и повел к машине, чуть приобняв за плечи, но что-то пошло не так. Ноги брюнетки подкосились и она, вскрикнув, чуть не упала, благо гибрид успел её подхватить на руки.

— Талия! ТАЛИЯ! — закричал мужчина, хлопая девушку по щекам, но она отключилась.

— Мигель... — Мэдисон коснулась его плеча.

— Что? — он резко повернулся к блондинке.

— Она ранена, — химера провела пальцами по спине волчицы и подняла руку, показывая Торесу кровь.

— Это аконит. Пули с ядом. Её отравили, у нас мало времени. Идем!

Ребекка подбежала к машине, открывая ему дверцу сзади, чтобы Мигель смог уложить девушку на сиденье.

– Прошу тебя крепись, только не умирай... — шептал он, прижимая её хрупкое тело к себе, пока Ребекка на бешеной скорости неслась по указанному ей Торесом, адресу.

Глава 9 | Сохрани мою душу

Боуди сидел у себя в кабинете, когда к нему заявился Родригез со своим дружкой.

– Скажи, где были твои мозги, когда ты решил на рассвете притащить обезглавленный труп в мое отделение?! Когда ты уже начнешь думать! — рывкнул он, поднявшись так резко, что кресло, на котором он сидел, отскочило назад к стене.

– Успокойся. В конечном счете, это твоя работа, разве нет? — прищурясь, Родригез холодно посмотрел на Боуди, — Не забывай, где твое место.

Дожили, теперь отпрыск Хавьера ему еще и угрожает! Дэвид оперся руками о стол и чуть наклонился вперед, глядя прямо в серебристые глаза волка.

– Ты всего-навсего зверье, ты не бессмертен. Хочешь устроить шоу? Убить меня? Валяй! Только ты забыл, где находишься. В управлении полиции тебя в два счета пристрелят, как бездомную собаку за то, что посягнул на меня. И кому от этого будет легче? — Алехандро зарычал, оскалившись и сжав кулаки, когда услышал оскорбительное сравнение Боуди.

– Предлагаю вам обоим успокоиться, — тихо произнес Тайлер, привлекая к себе внимание обоих мужчин, — Дэвид, мы решили приехать сюда, потому что ты главный. И ты единственный в курсе абсолютно всех событий этих миров. Моего дядю не просто убили, ему оторвали голову, бросив труп в коридоре дома. Ни записки, ни звонка, ни, черт побери, хоть чего-то, что могло бы объяснить, в чем его вина, или... наша.

Боуди засмеялся, на что Мэдисон в удивлении вскинул брови.

– Что смешного в моих словах?

Дэвид снова сел в кресло и, взяв кружку с остывшим кофе, сделал глоток горького напитка.

– Тайлер, ты видимо забыл, кем являешься и что натворил за последние несколько лет. Думаешь, на свете мало тех, кто бы с радостью оторвал тебе голову?

Алехандро стукнул кулаком по столу, ткнув пальцем в мужчину.

– Ты уже достал! Какая разница кто и что натворил? Джонатан мертв, и ты найдешь убийцу!

Родригез был на грани.

– Мне кажется, или наш смельчак вдруг чего-то испугался? — Дэвид, нахмурившись, пристально посмотрел на волка, и только потом, перевел взгляд на химеру. — У вас есть что сказать, помимо информации о теле?

Тайлеру не хотелось делиться информацией об охотниках, мало ли... Промолчав, он пожал плечами.

– Мне говорить нечего. Я приехал только вчера.

– И на тебе уже труп! — хмыкнул Боуди.

– На мне?! — Мэдисон ошалело посмотрел на мужчину.

– Кто-то был с тобой, когда ты нашел тело?

– Нет.

– Кто-то был с тобой до того, как ты нашел тело?

– Нет. На что ты намекаешь, Дэвид?! — Тайлер растеряно посмотрел на него.

– Алиби нет, ничего нет. Может, это ты его убил? Я прекрасно знаю, каковы химеры в ярости. Вспыхнул конфликт, и ты отправил на тот свет родного дядьку, а сейчас заговариваешь мне зубы.

– Это уже слишком, — возмутился Мэдисон.

В этот момент, в кабинет зашли двое полицейских. Боуди взглядом подал им знак и хладнокровно произнес:

– Тайлер Мэдисон, вы задержаны по обвинению в убийстве Джонатана Мэдисона. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

– Алехандро, это абсурд! Да скажи же ты ему! — Родригез молча смотрел на мужчину, которого заковывали в наручники.

– Твоей сестре сообщат, а пока посидишь за решеткой. Может, остынешь.

Хмыкнул Боуди глядя на него.

– Это ошибка! Я не убивал дядю, иначе, зачем мне было бы ехать сюда! — Мэдисон не унимался.

– Ошибкой было вернуться в мой город! Не успел ты появиться, у меня возник очередной мертвец! Хватит с меня этих кровавых совпадений, Тайлер... — зло прошипел Боуди.

Когда Тай покинул кабинет, Алехандро холодно произнес:

– К чему весь этот спектакль?

Дэвид достал сигарету и, чиркнув зажигалкой, прикурил. Выдохнув клубы дыма, он посмотрел на волка.

– Спектакль? Я оградил общество от маньяка, который уехал, оставляя за собой море крови, и вернулся с этим же.

Алехандро фыркнул.

– Ты прекрасно знаешь, что Тайлер не убивал своего родственника.

– Может и так, но пока он за решеткой, химера внутри него не выйдет наружу, и я смогу спокойно искать убийцу.

Родригез не мог отрицать того факта, что идея блестящая. Никто не мог ручаться за Мэдисона, зная его нрав. Даже Ребекка, которой только предстояло узнать не особо приятные новости о брате.

– Что с его сестрой?

– Я позвоню ей чуть позже.

Боуди продолжал наслаждаться никотином.

– Тогда мне здесь делать нечего.

– Алехандро, прими мой совет: не лезь в это дело. Правосудие разберется. Я разберусь. Твой удел – это «Хранители». Ваш клан и так невелик. Ты по праву первый наследник, так что будь аккуратней.

Родригез взмахнул руками, закатывая глаза.

– За последние сутки ты второй, кто мне это говорит. Меня что, собираются убить?

Карие глаза волка мгновенно стали серебристыми.

– Поезжай домой, уже утро. Хватит с меня трупов на сегодня. Просто постарайся не найти очередных приключений на свой волчий зад, и в следующий раз, не вези мне обезглавленный труп на заднем сидении, а вызывай прямо на место.

– Окей, — Родригез устало потёр переносицу, — Сейчас не помешало бы выспаться хорошенько. До связи.

– До связи.

Мигель стучал кулаками по этой проклятой двери, готовый разнести её вдребезги. Наконец, он услышал сонное ворчание, и Джим Брауни приоткрыл дверь. Заспанные глаза мужчины сильно округлились от удивления.

– Мигель? Что ты здесь делаешь?

Гибрид, ничего не ответив, тут же побежал в сторону машины и, открыв дверцу, бережно достал Талию.

– Идем, — бросил он на ходу Реббеке.

Невысокий мужчина африканского происхождения с недоумением следил за происходящим.

– Торес! Да что, мать твою, происходит?!

Создатель, пнув ногой дверь, внес девушку в дом и направился в кухню. Ребекка поспешила сообщить хозяину дома, что раненую девушку зовут Талия, что она волчица и ее подстрелили во время охоты аконитом.

– Охоты?!

– Слушай, сделай то, что должен, а после я тебе отвечу на все вопросы. И прекрати уже глаза по десять центов округлять!

Брауни, нахмурился.

– Кладите её на стол, на живот.

Затянув потуже кушак халата, мужчина помыл руки и ушел в комнату за инструментами.

– Талия, детка, очнись. Ты слышишь меня? – Мигель ласково погладил холодную щеку девушки.

– Она тебя не слышит, — произнес Джим, надевая медицинские перчатки.

– Как давно произошло нападение? — Карие глаза врача смотрели выжидающе на Тореса.

– Может, часа три или четыре назад, я не уверен.

Мигель впервые так переживал за кого-то с тех пор, как перестал быть человеком. Ему было трудно признать тот факт, что Талия очень значима и дорога ему. Сердце Тореса неистово билось от страха за эту девушку. Потеряв покой, его внутренний зверь едва сдерживался, чтобы не сорваться с места и не начать смертельную охоту на тех, кто ранил его волчицу.

– Дело дрянь. Могу и не вытащить, — вынес вердикт Брауни, разрезая на девушке одежду.

На спине зияли три раны от пуль, а от кровоточащих дыр, черными линиями расходились затейливые рисунки, вызванные заражением аконита с какой-то примесью.

– Она что, умрет?!

Мэдисон закрыла рот рукой, не в силах поверить в то, что эта жизнерадостная девчонка может в любую минуту отправиться в мир иной. Нет, только не она! Это несправедливо! Она же так молода!

– Она не умрет! — грубо оборвал химеру Мигель, — Что нужно делать? Говори, я сделаю все.

Брауни ничего не ответил. Его пальцы ловко орудовали сначала скальпелем, потом пинцетом, которым он вытаскивал пули из живой плоти, бросая их одну за другой в стеклянную банку, а после – обработал раны специальным порошком. И только перевязав девушку, Врач стянул с рук перчатки и наконец-то заговорил:

– Я не могу дать никаких гарантий. Остается лишь ждать. Плюс в том, что ядовитые пули не успели раствориться до конца. Это особый вид пуль, предназначенный именно для уничтожения. Даже опытный хирург не способен извлечь пулю, которая за несколько часов просто растворяется внутри тела. Особенно, если стреляют в спину. Жертва сначала теряет сознание, а когда действие яда распространяется на все органы, отказывать начинает абсолютно все. Если жертва приходит в себя, у нее начинаются дикие галлюцинации. Двенадцать часов адских мучений, и страдальца настигает смерть.

Мэдисон посмотрела на смертельно бледное лицо Талии.

– Мигель, кто из них способен на такое? Что она им сделала?

Торес глубоко вздохнул. Его взгляд был сейчас каким-то отстраненным, полным отчаянной ярости и неумолимой тревоги. Вероятно, он сильно любил волчицу.

– Джанкарло. Будь он проклят! Я должен найти и убить его.

– Но Мигель... — Джим положил ему руку на плечо, — Ваш кодекс...

– Наш кодекс давно уже нарушен.

– А как же кланы? Майами имеет свой кодекс, — Брауни кивнул в сторону Бекки, — Если это война между людьми и тёмными, то их кодекс заключен между видами оборотней. Не думаю, что твоя цель – сравнить их между собой. Ведь так?

– Началась дикая охота.

– Нет... — Брауни отшатнулся от гибрида.

– Да, — глаза мужчины стали полностью чёрными, он сжал пальцы в кулаки до хруста костяшек, — Джанкарло собрал армию охотников, и это не просто наказание провинившихся. Это – массовое истребление. И я должен сделать все, чтобы предотвратить его.

Торесу становилось все сложнее сдерживать ярость.

– Но последняя дикая охота стерла с лица земли три подвида оборотней, – прошептал врач, вспоминая, как будучи ребенком, впервые столкнулся с этим. Его отец был одним из таких. Представитель оборотней-лис, безобидные, хотя довольно хитрые твари.

– Я не знаю, жив ли Даниэль, — тихо произнес гибрид.

– Лойд?! — воскликнул Джим.

– Да. Он был с ней, а потом увел их всех за собой. И я понятия не имею, где его сейчас искать. Если ее так зацепило, то его, наверное, изрешетили ядом. И это моя вина!

Мигель отошел к окну, пытаясь совладать с эмоциями.

– Успокойся, мы найдем его. Я подключу всех своих, – заверил Брауни и с сочувствием посмотрел на создателя.

У Мэдисон зазвонил мобильный телефон, и она не успела спросить ничего про Лойда, ведь этот оборотень совсем недавно пришелся ей по душе. Как тесен мир... Сердце Ребекки неприятно кольнуло от мысли, что с этим мужчиной могло случиться что-то подобное. Пришлось выйти в гостиную, чтобы не пугать звонившего ей, рычанием гибрида. Звонили из полицейского участка, и кто-то равнодушным голосом сообщил, Ребекке о том, что её дядя мертв, а брат задержан в подозрении на убийство. Девушка вышла на кухню, находясь в прострации. По её щекам текли слезы. Торес как раз обернулся к Джиму, чтобы что-то сказать, но увидев Бекс в таком состоянии, в два шага оказался возле нее.

– Что случилось? Кто тебе звонил?

Её губы дрожали, Мэдисон пыталась связать хотя бы два слова, но дрожь во всем теле не позволяла ей этого сделать. Брауни, налив в стакан воды, протянул его химере.

– Милая, что у тебя произошло? Расскажи нам.

Блондинка медленно повернула голову и посмотрела на врача, а затем на Мигеля.

– Д-д... — зубы громко стучат, дрожь усиливается, а слезы резко переходят в рыдания, — Дядя мертв, а Тайлер арестован. Я не верю, что брат мог это совершить! Не верю!

Мужчины переглянулись. Торес обнял девушку, глядя ее по спине и пытаясь успокоить, но рыдания лишь усиливались.

– Поезжай с ней в участок, я присмотрю за Талией и, если что, – сразу же отзвонюсь. А заодно, попробую разузнать об охотниках.

Мигель сейчас разрывался на части между нежеланием оставить Талию и необходимостью поехать с Беккой, но Джим прав. Он сможет присмотреть за волчицей, а вот за химерой присмотреть некому. Придется ехать.

– Лойд... я знаю его. Мигель, не дай ему умереть, — всхлипывая, обратилась к нему блондинка.

Гибрид удивился. Неужели этот старый волк успел уже и с Мэдисон пофлиртовать.

– Не дам, — тихо заверил он. — Клянусь собственным бессмертием.

Глава 10 | Огонь с огнем

– Марибель, я думаю, ты не справедлива к Алехандро, – Тео Родригез уже больше часа успокаивал невесту брата. Она каким-то образом узнала обо всех его похождениях в Майами за время её отсутствия и сейчас пребывала в ярости. Карие глаза волчицы вмиг стали серебристыми, еще мгновение и она бы точно впилась ему в глотку клыками, обратившись в зверя.

– Не справедлива?! – словно выплюнув эти слова, произнесла с презрением брюнетка. – Он трахал все, что движется на протяжении шести месяцев. Спал с каждой юбкой, после очередного заезда на гонках. Конечно! Алехандро Родригез ведь – победитель. А все эти ... – она замолчала, подбирая слова, чтобы выразить свои эмоции и мысли ярче, но с языка все же сорвалось лишь одно – ШЛЮХИ! – прокричала девушка, только и рады были.

Мужчина напрягся. Весь этот разговор был неприятен ему. Зная то, каким был его брат, он не сомневался ни в одном слове Марибель. Ему было жаль будущую миссис Родригез. Она не заслужила предательства, но брату это разве вдолбишь? И вот сейчас, она столь беспомощна и хрупка, гневит всех богов в несправедливости жизни, а он не может даже на каплю унять боль её сердца. И все, что ему остается это обнять её, тихо произнеся:

– Мне жаль.

– Я устала от этой лжи, не хочу больше иметь ничего общего с семьей Родригез, – ответила она, отстранившись от него. В её глазах была какая-то пустота и холод, что больно резанула по сердцу Тео. – Я уеду, завтра к родителям, не хочу даже говорить с ним.

– Марибель, – молодой волк провел пятерней по своим волосам, взъерошив их. Он не хотел, что бы она исчезла вот так вот. – Но так нельзя, ты не можешь уехать. Скоро прием, ты должна на нем присутствовать.

Кинг вскинула в удивление брови.

– Я никому и ничего не должна. Вся моя жизнь вертится вокруг вашей семьи. Вокруг клана, традиции и обычаев. Мои родители настаивают на свадьбе с Алехандро, потому что он, видите ли, будущий альфа и лидер «Хранителей душ». Моя сестра не разговаривает со мной, потому что я запретила ей даже думать о том, чтобы быть с кем-то кроме истинных волков. Борьба за чистую кровь и все такое... Я потеряла себя во всем этом...

Тео понимал её в этом как никто другой. Все вокруг только лишь и стремились к тому, чтобы не нарушить баланс крови. Взять даже того же Алехандро, он ненавидел всех «нечистых» и в глубине души жаждал смерти каждого. Тео же был другим. Он мог спокойно существовать там, где есть другие виды, и все, что для него было истинно важным – перемирие. А кем ты являешься волком, койотом или химерой ему было безразличным. Позади них раздались хлопки в ладоши. Вздвогнув Марибель резко обернулся, а Родригез и без этого понял, кто стоит позади него.

– Какая печаль Белла, – ухмыльнувшись, произнес волк и перевел взгляд с невесты на брата, – Что? Наш славный рыцарь в доспехах уже тут как тут? Пришёл успокоить бедняжку и защитить от страшного злого серого волка?

Алехандро зло рассмеялся и прошёл в гостиную, размахивая бутылкой скотча. При этом, не замечая как из открытого горлышка, расплескивается содержимое, каплями падая на дорожку обивку мебели и ковра.

– Ты пьян. – Уймись. – Тео смотрел на брата и начинал злиться. – И прекрати нести чушь!

– С каких это пор ты стал таким смелым? – склонив голову на бок глядя на брата, произнес Алехандро. Он сделал несколько глотков обжигающего напитка и утер тыльной стороной ладони рот.

– Что с тобой происходит Алехандро? – Тео не мог понять, что на этот раз вывело волка из равновесия. Почему с каждым днем он все меньше и меньше узнает его.

Марибель смотрела на своего жениха и не могла поверить, что какие-то пять, почти шесть месяцев изменили его так сильно. Раньше он был добр, ласков и улыбался. Сейчас стал похож на волка, которого просто на просто затравили и он обозлился на весь мир. На глаза навернулись слезы, но девушка стойко держалась, дабы не разреветься перед мужчинами и лишь отошла окну, чтобы не находится рядом.

– Что со мной происходит? А что со мной не так? – Алехандро удивленно посмотрел на Тео, вновь ухмыльнувшись, – Я, такой как всегда. Плохой старший брат близнец. Вечно все порчу. Разрушаю. Слишком агрессивен и зол в сравнение с тобой наш маленький ангелочек. Ты никогда не задумывался, почему отец любит больше меня?

Вопрос вызвал на лице Тео мимолетную боль, волк едва сдержался, чтобы не ответить грубостью. Да, он знал, что отец всегда любил больше Алехандро. Возлагал надежды на него и ждал момента, когда тот станет править их кланом. Алехандро был образцом – волка для «Хранителей душ». Оборотень, который чтит традиции, и сделает все, что бы их кровь осталась чиста. Марибель больше не могла это слышать. Она подошла быстрым шагом к жениху, и влепила тому, звонкую пощечину выхватив из его рук бутылку.

– Мне надоело слышать, этот чертов бред! Мне надоело прощать тебя! Закрывать глаза на все то зло, что ты в себе хранишь! Тьма поглотила твое сердце, ты стал... зверем без души. Откуда в тебе все это? Где тот парень, в которого я влюбилась столько лет назад? Где он Алехандро? – сдерживать слезы больше не было сил, и по её щекам потекли струйки соленой воды. Она швырнула в ярости бутылку о стену, за его спиной плюнув на осколки, разлетающиеся по полу и алкоголь, который оставил след на светлых тонах краски стен.

Алехандро хрустнув шейными позвонками, коснулся пальцами щеки, на которую пришлась пощечина. Тихо зарывчав, мужчина оскалился.

– Кто дал тебе право на это? – тяжело задышав, произнес он готовый вот-вот сорваться, обратившись полностью. Его глаза были полны злобы. Алкоголь загуманил разум, и волк просто отключил человеческие эмоции и чувства, плавно переходя в восприятия зверя. Тео ощутив опасность, тут же оказался перед Марибель, отодвинув её за себя рукой. А на губах Алехандро расплылась самодовольная ухмылка.

– Надо же, ты решился встать между нами? – Цвет глаз Родригеза уже давно стал холодно серебристым.

– Прекрати уже этот спектакль! Ты что совсем сдурел?! – младший брат схватил старшего за шкуру и хорошенько встряхнул.

– Одумайся! Что ты творишь, это же твоя невеста – любовь всей твоей жизни! – зарывчал он.

Алехандро отрицательно покачал головой из стороны, в сторону схватив Тео за руки и резко отшвырнув в сторону к дивану как тряпичную куклу.

– Твоей жизни, – прорывчал он в ответ, – Думаешь, я не замечал, как ты на нее смотришь? Думаешь, я не в курсе о том, как ты мечтал оказаться на моем месте, когда я целовал её или проводил с ней ночи?

Марибель от услышанного растерянно посмотрела на Родригеза младшего не в силах пошевелиться. Тео вскочил на ноги и подлетев к брату со всей силы ударил того кулаком в челюсть. Он вложил в этот удар все, что накопилось за последние годы. Всю обиду, всю боль. Алехандро засмеялся, сплевывая кровь на белоснежный ковер по которому был разбрызган скотч и всюду валялись осколки от бутылки.

– Я не прав, а? Скажи братец? Ты всегда хотел быть мной! Потому что я ничего и никого никогда не боялся! А ты? Ты был пай мальчиком, который считал, что если тебя бьют, то нужно подставить другую щеку, а не бить в ответ. Ты жалок и слаб! Ты сосредоточие всего того, от чего Бог уберет меня. А иначе не быть мне Родригезом. Ты позоришь нашу семью и наш род своей чрезмерной добротой и заботой. Волк ли ты или кролик? Тебе нужна она? – он

кивнул в сторону застывшей Марибель. – Ты никогда её не получишь. Потому, что её сердце принадлежит мне. Её губы помнят вкус лишь моих поцелуев, а тело, – он окинул её голодным полным желанием взглядом, – откликается только на мои ласки. Ты – никогда не станешь мной. Лишь внешнее сходство и только...

– Заткнись. – Прорычал Тео. Он больше был не намерен это выслушивать, ему было противно. Разве его брат стоит сейчас перед ним? Нет. Это кто-то чужой. Но не Алехандро.

– Пошёл вон! – дрожащими губами произнесла Марибель, – Ненавижу тебя. – Ей хотелось кричать, но она сдержалась. Хотелось провалиться сквозь землю или исчезнуть, что угодно, но не быть в этой комнате здесь и сейчас.

– Можешь дальше греть постель своих шлюх, участвовать в гонках и строить из себя великого альфа самца, я в этом больше не участвую. – Она вскинула гордо подбородок и, сверкнув серебром волчих глаз, добавила, – И я сама решу с кем мне быть. Ты теперь всего лишь прошлое Алехандро. Вы оба пошли вон отсюда! Я не игрушка и не трофей в гонке между братьями... Ненавижу вас обоих. Горите в аду.

Кинг отвернулась к окну, обхватив себя руками. Ей нужно время. Сейчас они уйдут, и она даст волю слезам. Даст волю эмоциям. И как только дверь за братьями Родригез захлопнулась, волчица разрыдалась. Обернувшись, она увидела гостиную, в которой царил беспорядок и хаос. Битое стекло, мебель сдвинута, кровь... и разлитый скотч...

Тео не стал ничего отвечать на её всплеск, он решил дать девушке возможность побыть наедине со своими мыслями и остыть. Пообещав себе увезти брата отсюда, тот молча вывел Алехандро из дома Марибель. Не дав тому даже пискнуть.

Лойд медленно приходил в себя. Волк не чувствовал собственное тело а, когда ему удалось открыть глаза, не смог понять, где находится. Было слишком темно и, лишь свет лучей восходящего солнца, пробивающихся сквозь плотно задернутые шторы, рисовал контуры мебели и очертания чего-то еще.

– Очнулся? – приятный голос, откуда-то из-за угла оповестил о его пробуждении. Шорох, движение... и вот уже над ним нависает тень. Даниэль облизнул пересохшие губы и медленно повернул голову. Пришлось напрячься, чтобы сфокусировать взгляд, и разглядеть незнакомого парня. Сколько ему? Лет двадцать, а может, чуть больше. Лойд предпринял попытку заговорить с ним, но получалось только беспомощно шевелить губами. Сил совсем не было. Дерьмо...

– Не стоит, ты слишком слаб, – парень тяжело вздохнул и подошел к окну.

Даже находясь в таком состоянии как сейчас, волк чувствовал, что мальчишку что-то терзает. Его сердце забило сильнее, а эмоциональный фон резко сменился.

– Кто ты? – охрипшим шёпотом, наконец, спросил Лойд.

Парень вздрогнул и резко обернулся.

– Кто я? Я уже и сам не знаю.

Отчаянье в его голосе казалось странным. Даниэль попробовал сконцентрироваться на нем, и не уйти снова в небытие. Потухшие глаза волка, никак не могли привыкнуть к мраку вокруг. *«Черт... Паршиво, однако, чувствовать себя беззащитным, даже перед этим ребенком».*

– Охотники... – ощущая неприятный привкус сухости во рту, снова заговорил волк.

– Их здесь нет. Пока нет... – незнакомец направился к кровати, на которой лежал Лойд и, ухватившись за спинку стула, пододвинул его ближе, усаживаясь напротив.

– Ты потерял много крови меньше, чем пару часов назад и, наверное, был бы уже мертв, если бы не одно, но...

Даниэль взгляделся в лицо мальчишки. Ему было необходимо запомнить его. Не важно, врагом или другом окажется для него этот немного нервный паренек, но при следующей встрече, волк должен узнать его. Если эта встреча вообще состоится...

– Я помогу тебе бежать, но при одном условии: ты заберешь меня с собой.

– Что? – Лойд удивленно вскинул брови, – С собой?

– Именно! – парень вскочил и включил свет, ослепив ненадолго лежащего в постели мужчину, затем, как-то зло, рывком задрал рукав толстовки, оголив руку. Это были свежие следы от укуса. – Отец убьет меня! Ты видишь это? Видишь?! Меня укусили! Когда он узнает, что я помечен «неверными», то моя голова слетит с плеч в два счета и плевать ему, что я его кровь и плоть! И как я мог так крупно попасть! Эта охота... эта дикая охота не по мне. Нельзя убивать всех поголовно. Я оступился, лишь на мгновение, дав слабинку, – и вот результат!

Парнишка замолчал и, одернув рукав, поморщился от боли. Его пальцы коснулись выключателя, и Лойд опять погрузился в темноту. Вроде бы все понятно, но фраза мальчишки «Отец убьет» не давала покоя. Быстро сопоставив факты, Даниэль задал вопрос, который сразу объяснил все.

– Твой отец Джанкарло?

– Да. – Ответ парня оглушает волка как динамит, разрывая тишину.

Лойд хотел подняться с постели, но парень тут же припечатал его обратно одним движением руки.

– Не смей вставать, пока я не скажу, или сдохнешь раньше, чем свалишь отсюда!

Даниэль тихо зарычал. Очень медленно его тело исцелялось, а ярость, наполнившая сейчас сердце, придала необходимых сил его внутреннему зверю.

– Я не стану брать тебя с собой! Ты думаешь, я идиот?! Довериться сыну бездушного убийцы, который спит и видит, как бы добраться до всех, кто мне дорог!? Думаешь, я поверю тебе?!

– У тебя нет выхода. Через пару часов охотники вернутся, и тебя ждут пытки, о которых ты даже понятия не имеешь. Смолчать не удастся. Охотники выпотрошат из тебя всю нужную им информацию, и тогда твои близкие точно погибнут. Тебе ли не знать, что значит «дикая охота»!

Лойд прекрасно знал, о чем говорит этот парень. Любого, кто имеет отношение к «темным», однажды зацепила эта охота. Кто-то потерял близких, а кто-то – погиб сам. Джанкарло так натаскал своих ищеек, что они находили всех, кто им был нужен. Волк пытался понять, как ему поступить: взять мальчика с собой, а вдруг это ловушка? Убить его, как только поможет сбежать, – значит, потерять душу волка... Даниэль закрыл глаза, ощутив прилив усталости, и расслабив все мышцы тихо произнес:

– Как тебя зовут?

Молодой охотник улыбнулся.

– Курт.

– Как давно тебя укусили?

– Более суток назад.

Лойд открыл глаза и пристально посмотрел на сына Джанкарло.

– Кто тебя укусил?

Даниэль не сводил с него глаз. Он ждал, что мальчишка замешкается и выдаст себя случайной ложью.

– Волк с ярко-серебристыми глазами.

– Этого не может быть, – нахмурившись, произнес Лойд, – Он жив?

– Нет, его застрелили. Никто не видел процесс укуса, видели только нападение. Ты возьмешь меня с собой? Я не хочу умирать.

– Волки никого не обращают. Это невозможно. Ты станешь койотом, хотя какая тебе, по сути, разница, – глаза Лойда загорелись красным. – Ты готов пойти против отца?

Курт сначала как-то напрягся и, помолчав чуть больше минуты, задумчиво посмотрел в сторону окна, и отстраненно произнес:

– Я знаю лишь одно: как только клыки зверя вонзились мне в кожу, прокусив плоть и оставив там свой яд, я умер для отца. – Молодой охотник, вздохнул и перевел взгляд на горящие глаза оборотня, – Теперь я для него лишь зверушка, от которой нужно избавиться.

– Дай мне руку, – Лойд принял решение и, упершись ладонями о кровать, подтянулся вверх. От пронзающей тело боли, желваки на его скулах заходили ходуном, а вены на руках вздулись от напряжения. Курт настороженно наблюдал за этим, но вновь сел на стул напротив. Медленно задрал рукав, парень протянул руку Даниэлю.

– Я должен быть уверен на сто процентов, что все это не фикция и что, взяв тебя с собой, я не обреку на смерть всех остальных. Тебе придется потерпеть, – красные глаза блеснули в темноте и оборотень, оскалившись, сжал пальцами руку парнишки.

– Что ты собираешься сделать?! – ответа не последовало, так как Лойд впился клыками в место укуса, сжимая челюсть так, что молодой охотник взвыл от боли и попытался оттолкнуть от себя оборотня, – ПРЕКРАТИ!

Звук подъезжающей машины, отвлек волка, и он отстранился от парня. Рот Лойда был в крови, и когда он ухмыльнулся, то со стороны походил на какого-то маньяка.

– Теперь мы связаны, потому что прежний укус не обратил бы тебя, а вот мой, – мигом сделает из тебя любителя повить в полнолуние. Я – альфа. Тебе стоило знать, что обращать можем только мы, или папочка тебя этому не научил?

О как сейчас был доволен собой Даниэль! Он обвел зеленого охотника вокруг пальца. Сын самого Джанкарло станет теперь его бетой. Мигель точно будет удивлен, а может, впадет в ярость...

– Ты...

Курт хотел убить зверя, но подъехавшая машина, оказалась тачкой Дементрия. Скрипнула входная дверь, и его крик снизу оповестил Лойда о том, что они не одни.

– Теперь деваться тебе некуда. Либо ты выводишь меня отсюда, либо смерть постигнет обоих, – шепотом произнес волк.

Глава 11| Проклятие оборотня

Открыв дверцу и усадив девушку на пассажирское сидение, Торес быстро занял водительское кресло. Спустя пять минут, они уже мчались в сторону полицейского участка. Мигель старался не превышать скорость и соблюдать предписания правил дорожного движения. Мужчина был погружен в свои мысли и, когда Ребекка задала ему вопрос, он не ответил, попросту не услышав.

– Мигель, — позвала она его вновь.

Гибрид чуть повернул голову в её сторону и, глядя в заплаканные глаза, тихо спросил:

– Что?

Мэдисон вздохнула. Она сидела, отвернувшись к окну. Ей не хотелось, чтобы создатель видел её в таком состоянии. *«Слабость – худшее, что может быть в химере. Человечность – не их конек. Нужно уметь быть хладнокровным ко всему»* Она хорошо запомнила эти слова брата.

– О чем ты думаешь? — спросила она, рассматривая здания, мимо которых проезжала их машина.

– Я думаю, что смерть твоего дяди могла быть несчастным случаем.

– Что?!

Блондинка резко повернулась к нему.

– Несчастный случай, — повторил он спокойным голосом, глядя на дорогу впереди.

– Несчастный случай – это когда тебя машина сбила или ты выпал из окна! А когда тебе оторвали голову и бросили посередине коридора, это чистое убийство! — злобно прошипела она.

– Хорошо, пусть убийство. Расскажи мне все про начальника этого участка: что он вообще знает о вас? И что из себя, представляют твой дядя и брат?

У Мигеля не было времени на то, чтобы успокаивать гнев бушующей химеры. Пусть лучше злиться, чем печалиться. По крайней мере, она сможет за себя постоять.

Блондинка выдохнула, выпуская пар гневных эмоций, и ответила уже спокойным голосом:

– Боуди? Он знает то, что ему положено. У него своего рода договоренность с кланами: оборотни не лезут к жителям Майами, а Дэвид не дает никому вмешиваться в дела волков. Больше мне ничего не известно. Что касается брата, то раньше он был спокойным, но годы и жестокость взяли свое. Тайлер плевать хотел на все пакты перемирия. Мой брат не верит в то, что это вообще возможно, считая, что кодекс – всего лишь способ скрыть то, что творится внутри кланов. Ненависть никуда не делась, она всего-навсего затаилась в глубинах звериной души. Поэтому он предпочитает открыто говорить о неприязни, чем лстиво улыбаться в глаза в тот момент, когда внутри бушует желание уничтожить. Боуди попросил его уехать после одного случая: на гонках Тайлер забылся, и погибло больше десяти человек и пяти представителей оборотней разных видов. – Она замолчала, ощутив, как мурашки пробегают по спине от воспоминаний той ночи. И тряхнув головой, словно отгоняя тень того ужаса, продолжила:— Выиграв очередной заезд, мой брат на радостях снес толпу, что ликовала в возбуждении от шоу, которое он устроил на гонках.

Мигель повернулся к ней лицом, в его глазах отразилось удивление.

– Он просто их задавил?! На радостях от победы? Звучит как-то...

– Мигель, мой брат – далеко не ангел. Он любит убивать. Смирившись с ненавистью всех живых существ к химерам, Тайлер решил показать, на что мы способны в действительности, и выбрал путь тьмы. Но я не верю, что он убил дядю. Он был миролюбивым и всегда пытался

дать нам все самое лучшее. И какие бы между ними не были конфликты, семья – это все, что есть у Тая.

Торес не стал отвечать. Его взгляд вновь устремился на дорогу. Он не знал, что такое семья. До знакомства с Талией, Мигель вообще не задумывался над тем, чтобы спасти чью-то жизнь. Никто не знал, как выглядит создатель, потому что гибрид убивал всех врагов. И даже тех, кто просто мог косо посмотреть на него. Только Даниэль и был, наверное, «его семьей». Волком, который выжил благодаря острому желанию жить, цепляясь за нее, как за соломинку. Не позволяй он себе привязаться к ним, сейчас было бы все иначе. И в этом виноват только он.

– Значит, Боуди – человек. И не сможет определить, кто я. Думаю, ему этого знать не стоит. Пусть я буду твоим другом по переписке из Лондона. Скажем, приехал в гости на пару недель, а тут такое горе. А в городе нахожусь около недели. Договорились? — произнес он, не глядя на блондинку.

– Договорились. Мигель, а...

Бекс замялась, боясь спросить.

– Что такое?

– Расскажи, как ты стал таким?

Девушка ждала, затаив дыхание, в страхе, что он сейчас разозлиться на нее. Ведь она совала нос, куда не следует.

Гибрид вздохнул и, чуть сбросив скорость, пожал плечами, хмыкнув:

– Это долгая история.

– Нам ехать еще около получаса...

Торес покосился на нее и, переключив коробку передач, включил поворотник:

– Выпьем кофе и двинемся дальше.

– Хорошо.

Припарковавшись возле какого-то кафе, он не позволил химере выйти из машины.

– Сиди здесь. Я сейчас все принесу. Рассказывать о себе в людных местах, – самоубийство. Особенно при обстоятельствах, что творятся в городе.

Спустя минут пятнадцать они сидели в машине, и Ребекка внимательно слушала Мигеля, будто губка, впитывая каждое слово, а мужчина окунулся в те воспоминания, о которых было невозможно забыть, но и помнить не хотелось вовсе...

Англия. XII век. 1113 год

Роковая дата, для молодого юноши по имени Мигель Торес, который повстречал на своем пути, прекрасное создание, скрывающие сущность демона внутри.

В тот год, Торес увидел ведьму в облики прекрасной девушки. Он был очарован ею. Ему казалось, что на свете нет никого, кто был бы равен Эксию по красоте. Только молодой человек не знал о ее темной сущности. Его влюбленный взор был туманен, а молодое сердце слепо от любви. Он поселил Эксию в своем замке. За его крепкими стенами, они предавались любовным утехам, и реальный мир стал слишком далек для этой пары. Казалось бы, все прекрасно, но жители окрестных деревень так не считали. В отличие от своего господина, они сразу заподозрили неладное. Слухи о том, что рядом с хозяином не просто красавица, а ведьма, завлекающая мужчин и вырезающая у них сердца, обрастали все новыми и новыми жуткими подробностями, и через полгода в замок пришла беда: крестьяне решили, наконец, сжечь ведьму и убить Тореса, дабы разрушить порожденный дьяволом любовный союз. *«Эксию знала, что они идут, и приготовила для незваных гостей сюрприз: деревня была сожжена дотла»* Ведьма скрылась, а Мигель стал прародителем тьмы. Ее чувства были настолько сильными к нему, что, не желая терять возлюбленного и оплакивать его прах в фамильной гробнице, она сделала Тореса бессмертным, обратив в волка, чьи возможности в обращение обратно в человека были ничем не ограничены. А он, желая жить вечно, породил в себе монстра. Зверя, который имел различные облики, отражая каждый потаенный уголок его темной души.

В своей такой долгой жизни, Мигель встречал много людей. Он обращал их в оборотней. В бессмертное тупое зверье, способное только убивать. Лишь единицы смогли сохранить в себе благородство волчьей крови от своего прародителя, и создать кланы подобные «Хранителям душ». Но таких как «Безликие», становилось куда больше. Порой Мигелю хотелось прекратить все это. Осознание того, что он совершил, будет преследовать его вечно. Ведь дав жизнь тьме, он навсегда погубил в себе свет.

В юности эта сила казалась ему безграничной властью, он был в восторге от того, кем стал. Убивал людей с наслаждением, каждый раз глядя на то, с каким ужасом в глазах обрывается человеческая жизнь. Единственным кому он сохранил жизнь и не дал умереть в первые годы, был Даниэль Лойд. Со временем молодой волк обрел силу и, собрав стаю, стал альфой, но позже, остался один в борьбе за выживание с охотниками. Он стал другом тому, кто его создал. Единственным, с кем Мигель был действительно близок душой. Когда Эксию, подавившая Торесу новую ипостась увидела, что вышло из всего этого, её гневу не было предела. Но и он, прожив на тот момент уже пару сотен лет, не боялся её. Мигелю казалось, что она бессильна пред ним. Как же он заблуждался тогда...

Ярость ведьмы обрушилась на голову любимого. Эксию, наделила несколько обычных семей даром очищения и силы. Охотники... С тех пор, их род из года в год занимается этим ремеслом. Мигель заключил кодекс перемирия с первым из рода Джанкарло, чтобы охотники не убили всех оборотней, ведь среди них были те, кто не представлял опасности для людей и стремился к обычной жизни. Они истребляют лишь тех, кто переходит грань дозволенного, нарушая кодекс. Но как только бывшая возлюбленная бесследно исчезла, у защитников простого люда появилось новое развлечение – дикая охота, которая стирает все грани. Кодекс перестал быть чем-то важным и необходимым. Ощувив свою силу и вкусив плоды власти, помеченные ведьмой «спасители» готовы найти способ убить Мигеля, а значит и всех тех, кого он породил, наконец-то очистив землю от проклятых душ... Он не стал рассказывать Реббеке о том, что ведьма совсем недавно появлялась в его жизни.

Реббека Мэдисон за все время рассказа так и не притронулась к кофе, который успел остыть. В ее голове роилась тысяча вопросов, ведь перед ней сейчас сидит «сама история» всех видов оборотней, что появились за все эти столетия. А ведьмы... Она не знала, существуют ли они на самом деле, а здесь такая информация. Даже смерть дяди и заключение брата как-то поблекли на фоне того, что химера услышала от создателя.

– А что если они найдут способ убить тебя?

В её взгляде сквозила такая тревога, что гибрид не смог сдержать теплой улыбки. Сделав пару глотков крепкого ароматного напитка, он задумчиво произнес:

– Я не боюсь смерти. Прожив столько времени на земле, я могу смело уйти, если придет мое время. Но что будет со всеми вами? Я не знаю, умрете ли вы или продолжите жить, когда мой путь на этой земле будет окончен. А этого я не хочу. Поэтому делаем, как договорились, и все будет хорошо.

Ребекка была категорически против смерти Мигеля, даже если его ничего не будет связывать с теми, кого он создал. Молча кивнув, и, едва улыбнувшись в знак согласия, химера все же вспомнила про свой кофе, и отвернулась к окну. Погрузившись в очередной поток мыслей, девушка сделала пару глотков остывшего напитка.

Пока Торес и Мэдисон пытались выяснить у начальника полиции, что же на самом деле произошло в доме Реббеки, и кто в действительности повинен в смерти дяди, Джим Брауни пытался вытащить Талию с того света.

Волчица впала в кому и ни одно средство, что имелось в арсенале врача, не было способным вернуть девушку. Её душа словно затерялась во мраке собственных страхов в самых отдаленных его уголках, и категорически отказывалась возвращаться.

– Ну же, девочка, вернись к нам, — тихо позвал мужчину, убирая прядь волос с лица Талии. Рисунок стал расползаться по всей спине, и сейчас уже был виден на ключице. Дыхание было сбитым и то и дело замирало. Кровь заражена, и спасти девушку Джиму не под силу. Процесс уже необратим. Взяв мобильник, врач отошел от Талии и, достав бутылку скотча, плеснул виски в бокал. Сделав пару глотков, Брауни набрал номер Тореса. Два длинных гудка, и он услышал знакомый грубый голос.

– Мигель, — Джим замолчал, подбирая слова. — Ей хуже. Я не знаю, сколько она еще протянет. Тебе лучше вернуться.

Торес не ответил. Но Брауни слышал, как изменилось его дыхание. Гибрид пытался совладать со своими эмоциями, дабы не выпустить наружу зверя, который мог убить всех в радиусе его видимости. А после раздались короткие гудки.

Глава 12 | Выродок

Дом, в котором держали Даниэля Лойда, находился в самом отдалённом от людей месте. На отдельном островке в закрытой зоне парка «Вирджиния Ки.» Попасть туда было нереально: многоуровневая охрана и всякие новомодные примочки, в виде гаджетов и оружия, обеспечивали Лойду надежное одиночество. Чтобы вытащить его из этого навороченного осинового гнезда, Курту придется очень постараться. Только Лойд допустил ошибку, укусив паренька. Реакция на смесь слюны истинного альфы с той, что была до нее, дала какой-то иной эффект. Процесс обращения резко ускорился, и Курту становилось все хуже.

– Мне как-то не по себе...

Внутри парня все сжалось, и в помещении вдруг стало невыносимо жарко.

– Соберись! У нас мало времени, — рыкнул Лойд, глядя, как лоб обращенного покрывает испарина. «*Черт, неужели сдохнет?*»

– Курт, ты наверху? Спустись, поможешь. Мы еще поймали парочку тварей! Научим тебя, как правильно сдирать шкуры с этих ошибок природы.

Парень посмотрел на Даниэля.

– Возьми. Это ключи от моей машины, она стоит справа в гараже. Форд «Эдж» синий. Спрячься в багажнике. Я спущусь через какое-то время и выведу тебя. Дай бог, чтобы остальные не вернулись раньше времени.

– Иду! — крикнул он.

Лойд не стал спорить. Он просто взял то, что ему дают, и бесшумно вышел в коридор следом за парнем. Курт кивнул в сторону лестницы, а сам пошел по другой. В этот момент раздался женский душераздирающий крик, и оба вздрогнули. Сын Джанкарло быстро спустился вниз и остановился у дверей подвала.

– К чему все это? Не проще ли их убить? — произнес он, глядя на то, как Деметрий острием ножа разрезает кожу на запястьях прикованной к металлической решетке молодой женщины, а она не в силах терпеть боль с крика переходит на стоны.

– А какой в этом, тогда будет кайф? Мы могли убить их там, где они были. У этой еще и щенок был лет пяти. Его труп валяется в багажнике моего пикапа: с ним играть интереса не было. Том сломал ему шею сразу. А вон тот, — он кивнул в сторону мужчины находящегося в полубессознательном состоянии и пристегнутого наручниками к металлической трубе на стене, — Их папашка. До последнего пытался с нами справиться, но видать понятия не имеет, что значит дикая охота! Кто охотник, а кто — жалкая добыча.

Деметрий посмотрел на женщину, заржал и сделал еще надрез.

Курта резко затошнило от запаха крови, и от самой мысли, что эти двое так жестоки. Ведь отец готовил его к тому, чтобы он стал их лидером. Лидером еще полсотни вот таких же, упивающихся кровью садистов, у которых нет никаких тормозов вообще. А есть ли тормоза у него? При очередной попытке Деметрия воткнуть нож в умирающую женщину, Курт не выдержал.

– Довольно! — зарычал он.

Мужчины переглянулись в смятении.

– Что? — Деметрий сделал шаг к Курту.

Молодой человек стоял, опустив голову, и тяжело дышал. Процесс обращения стремительно ускорялся и сейчас в нем просыпался зверь, сущность которого, была не ясна. Пальцы Курта сжались в кулаки, он чувствовал, как когти впиваются в кожу ладоней, и едва сдерживался. Медленно подняв голову, парень пристально посмотрел на мужчин. Внутри все перемешалось, чувства обострились, и прошлый он смешался с тем, кем начал становиться.

– Я сказал, довольно.

– Ты это видишь? — прошептал Том, сделав шаг к Деметрию и, сжав пистолет.

– Да, — ответил мужчина, крепче сжимая в руке нож.

– Откуда в вас столько дерьма? — оскалившись, прорычал Курт, — Ну что, Деметрий, убьешь меня? Рискнешь? Ты ведь знаешь, что происходит с охотниками, которых кусают волки.

– Я знаю, что мы вспарываем им брюхо и скармливаем собственные кишки! И ты исключением не станешь, — хмыкнул мужчина, готовясь к атаке. — Нас двое, а ты один. И будь ты столь силен, как слагают легенды, мы тебя все равно убьем!

– Уверен? — из-за спины Курта раздался вкрадчивый голос, а после в полумраке загорелись ярко красным два глаза.

Лойд вышел вперед и встал рядом с парнем. Он был крупнее и выше, а главное опаснее, чем новообращенный волк. Даниэль был Альфой, а совладать с ним без серьезного оружия не под силу даже адресированным охотникам.

– Даже если вы убьете нас, живыми отсюда не выберетесь, — злорадно ответил Деметрий.

– Проверим?

Курт не стал больше тянуть. Разум его был затуманен, все чувства хищника обострились. Парень был силен и весьма агрессивен. Он в два прыжка оказался возле бывшего знакомого. Выбил нож, схватил его за горло и, зарывав, сжал пальцы. В считанные секунды рука парня дернулась назад, и кадык мужчины был выдран, разбрызгивая фонтан алой крови. Охотник упал на колени и начал дергаться в предсмертных конвульсиях.

– Нет... — Лойд не успел на это среагировать, он не должен был допустить подобного. — Черт! Курт! Зачем ты убил его?

Парень, оскалившись, посмотрел на Тома, даже не обратив внимания на слова Даниэля.

– Ты следующий!

– Нет! Стой! — альфа зарывал, и бывшему охотнику пришлось подчиниться. Он замер, чуть повернув голову в бок. — Ты не убийца! Эта смерть аукнется на твоём окончательном обращении. Ты не сможешь стать волком, но и чтобы стать койотом нужно иметь иные помыслы и дух!

Курт ухмыльнулся, оголив клыки. По его взгляду Том сразу понял, что ему не жить.

– Не нужно дружи... — Договорить тот не успел. Его постигла та же участь, что и Деметрия: вырванный кадык на полу, и лужа крови вокруг.

Курт повернулся лицом к Лойду. Внешний вид парня был схож с видом безумца. Лицо, руки и одежда были покрыты кровью. У Даниэля возникло ощущение, что перед ним стоит мясник, который только что разделал свиную тушу.

– Я убийца. На моем счету столько жизней, что не хватит и ста пар рук, чтобы пересчитать по пальцам. Все, что я умею, — убивать, — произнес он. — И чертова человечность порой мешала мне в этом. Сейчас я могу быть собой. Радуйся, — на губах парня заиграла какая-то нездоровая ухмылка. — Твой бета несет смерть всем плохим. Ведь тебе убивать нельзя, а мне уже без вариантов.

– Ты в своем уме?! Я не знаю, какая кровь течет в твоих венах, и почему тот охотник упомянул про какие-то легенды, но эйфория от того, что ты сейчас сделал, через пару часов обрушится на тебя таким потоком чувства вины, что не факт, справишься ли ты с этим. Твои эмоции обострились. Ты стал сильнее, намного злее и готов сорваться на любом, кто попадется на твоём пути. Но и смерть — это не выход. Каким оборотнем ты тогда станешь? Монстром?

– Я и есть монстр! — прокричал Курт. — Меня растили таким! Я не знал ни ласки, ни тепла. С малых лет мне внушают, что смерть — это естественный процесс, а убийство — лишь действие, чтобы очистить землю от «неверных» от ошибки природы, от вас! От нас... — пленный мужчина очнулся и позвал на помощь. Словесная перепалка двух оборотней закончилась. Курт помог мужчине, а Лойд женщине. — Нужно валить отсюда. Иначе, скоро здесь все будет оцеплено.

Стянув с себя толстовку, парень вытер ею лицо и, подхватив мужчину под руку, пошёл в сторону двери, которая вела в гараж, медленно поднимаясь по лестнице. Даниэль поднял женщину на руки и последовал за ними.

– Мой сын... — шептала она, — мой мальчик убит... за что?

Лойд не мог дать ответа. Он сам никак не мог взять в толк, в чем прелесть этой дикой охоты. Убить зверя? Но ведь они в большей степени люди, чем животные.

– Скорее!

Курт нажал кнопку на брелке, и машина оповестила о том, что защита отключена.

– Мне нужно забрать тело сына, — едва шевеля губами, хрипел мужчина.

– Нет времени! – грубо оборвал Курт.

Его эмоции сейчас были схожи с вулканом, который готов вот-вот взорваться.

– Я не могу... оставить его!

Жертва охотников принялся вырываться, и сын Джанкарло, в ярости открыв заднюю дверцу своего внедорожника, сунул его туда, не заботясь о комфорте раненого. Лойд бережно уложил женщину рядом с мужем и, положил руку на плечо отчаявшегося отца.

– Я не терял детей, и мне твою боль не понять, но я всей душой соболезнаю. Если ты хочешь спасти жизнь своей жене, нам нужно ехать, а иначе, смерть неминуема для всех.

– Хватит с ним нянчиться, нет времени! – прорычал сквозь зубы Курт.

И в эти самые минуты завывла сирена. Настолько пронзительный и неприятный звук для ушей оборотней, что непривычный к подобному охотник зажал уши, согнувшись так, словно ему дали под дых. Ему понадобилось меньше минуты, чтобы прийти в себя. Курт сел за руль, тряхнув головой.

– Черт!

Даниэль захлопнул заднюю дверь авто и быстро сел рядом со своим бетой.

– Ты как?

– Нормально, валим!

Повернув ключ зажигания, охотник нажал на педаль газа, и машина плавно выехала на каменную дорожку возле дома. Сирена не прекращала выть. Прятать волка в багажнике уже смысла не было. Как только внедорожник выехал на главную дорогу перед блок постом Курт понял, что их вычислили.

– Держитесь!

Его пальцы впились в баранку руля, челюсть сжалась, на скулах ходуном заходили желваки. Стрелка на спидометре стремительно поднималась. Скорость увеличивалась. По машине начался обстрел. Им удалось прорваться сквозь блок пост, разнести ворота и покорёжить форд. До моста и воды оставалось совсем немного, но пули прошили колеса и, не справившись с управлением, Курт завалил машину на бок. Со стороны все было похоже на сцену из боевика. К ним уже неслось несколько машин с охотниками, с головы до ног обвешанными оружием. Лойд закашлялся и сквозь пелену крови осмотрелся по сторонам.

– Курт, эй! – мальчишка приоткрыл глаза, и посмотрел на Даниэля. — Ты цел? Альфа отстегнул ремень безопасности и потянулся, чтобы помочь своему бете, но острая боль в правой ноге ниже колена, заставила сжать челюсть и зарычать сквозь зубы. — Твою ж мать! Курт, очнись!

Лойд стукнул охотника по плечу.

– Я очнулся... очнулся... — сглотнув, произнес он.

Положение было неудобным, если бы не ремень, то новоявленный оборотень мешком рухнул бы на альфу.

– Тебе нужно бежать.

Даниэль пристально смотрел на него.

– Я сейчас помогу тебе и им.

Мужчина отрицательно качнул головой.

– Послушай, они мертвы. Я, видимо, сломал ногу и застрял. Ты должен выбраться. Найди Мигеля Тореса. Его дом на Хейпш-стрит, 18. Расскажи ему все. Он сможет вытащить меня. И Курт... я доверяю тебе.

– Тореса? Того самого? – Курт все же избавился от ремня и открыл дверцу. — Я вытаску тебя!

Мальчишка вылез из разбитого внедорожника и увидел, как к ним мчатся со всех сторон головорезы.

– Беги! — прорычал Лойд, и взгляд волка вспыхнул красным. — Сейчас же!

Молодой оборотень замешкался, но не более пары секунд. Парнишка сорвался с места так быстро, как только мог. По нему начали стрелять сразу из двух и машин. Он чувствовал, как пули входили в его упругое тело. Левое плечо. Правое бедро. Боль была адская, но Курт смог добежать до моста и прыгнуть в воду. Все, о чем думал сейчас сын величайшего охотника, – добраться до Тореса. И не важно, что будет дальше. Плыть пришлось через боль. Соленая вода разъедала раны и жутко саднила.

– Этот щенок сбежал. Джанкарло будет в ярости! — крикнул Картер.

– Что делать с этим?

Молодой охотник кивнул в сторону Лойда, лежавшего на земле в отключке.

– В клетку его. И постарайтесь сделать так, чтобы зверье осталось на месте. Нам нужно другое место для базы, вернемся в Эверглейдс по первому приказу Джанкарло.

Глава 13 | Реальная угроза

Хавьер Родригез стоял возле окна в своем кабинете и смотрел с высоты двадцать пятого этажа на город, раскинувшийся по ту сторону стекла. Через неделю состоится традиционный ежегодный прием, на котором соберутся все оборотни Майами, и ровно на одну ночь забудутся все обиды и горести. Гости будут веселиться на празднике и наслаждаться моментом. Последний день лета станет чем-то вроде сладкого воспоминания об ушедших днях, обещающего много светлого впереди. Каждый год на прием приезжает создатель мира темных, но никто не знает его лично. Прародитель напомнит о себе уже после приема, когда Родригез, как глава клана, получит что-то вроде развернутого отзыва о мероприятии, которое он устроил. Это был далеко не первый прием, и Хавьер ни разу не разочаровал создателя.

Тишину нарушил скрип двери, и знакомый голос пробасил за его спиной:

– Ты хотел поговорить?

– Здравствуй, брат. – Хавьер повернулся лицом к визитеру и улыбнулся.

– Надо же, а ты сегодня в хорошем настроении.

Кристоваль уселся на одно из кресел, закинув ноги на маленький стеклянный столик.

– Выпьешь?

Родригез старший подошел к бару и, достав бутылку виски, разлил горячительный напиток по бокалам. Каждое его движение было неторопливым и спокойным, хотя в душе у старого волка бушевал ураган.

– Не откажусь. Так что же ты хотел от меня? – койот, склонив голову на бок, и прищурив глаза, внимательно наблюдал за Хавьером. — Что случилось? Или просто соскучился? – Кристоваль ухмыльнулся и взял бокал.

– На территории безликих стали появляться трупы, а за пределами Майами, находят тела не только пустых душ, но и... – Хавьер замолчал, сделав глоток. Взгляд мужчины оставался задумчивым. Присев на край своего стола, глава клана хранителей посмотрел на брата и добавил: — волков и койотов.

Кристоваль напрягся. Для него каждый койот, – не просто койот. Это член семьи. Смерть кого-то из них – личная трагедия альфы, то есть его трагедия. А значит, мстить он будет беспощадно.

– Кто? — тихо спросил он.

– Шелби с девушкой и Джек.

Они пропали чуть меньше недели назад, и найти их никому не удавалось, Кристоваль надеялся найти их живыми, но... Мужчина не заметил, как бокал у него в руке хрустнул и превратился в осколки, изрезав ему тыльную сторону ладони.

– Мои соболезнования. Я не знаю, чьих это рук дело. Даже не стал интересоваться. У Дэвида, информация совсем из другого источника и не всегда надежная. Просто хочу, чтобы ты был аккуратней. Скоро прием, но на сердце почему-то не спокойно. Возьми, — он протянул брату платок.

Кристоваль вскочил с места, даже не посмотрев на клочок ткани. Глаза койота налились кровью. Он был в ярости.

– Ты говоришь об этом так, словно у меня умерли питомцы, а не члены семьи! Конечно, тебе плевать! Ведь это не волки из твоего клана! — Альфа «Вестников тьмы» ходил из одного угла кабинета в другой и его пальцы то и дело сжимались в кулаки.

– Ты не прав, Кристоваль. Для меня бесценна любая жизнь. Я лишь прошу постараться убереечь других от той же участи.

– Я уничтожу палачей. Убью каждого, кто был причастен к их смерти! — прорычал Кристоваль, оскалившись. — И ты меня не остановишь. Довольно с меня сдержанности! Больше

мы не будем отсиживаться. А если хоть одна тварь появится на моей территории, в порошок сотру!

Стук в дверь прервал их разговор.

– Все в порядке?

В дверном проеме показалась голова Дилана Паркера. Увидев койота в гостях, Паркер слегка напрягся.

– Запомни мои слова, — продолжил Кристоаль и, бросив взгляд на брата, вышел из кабинета, толкнув Паркера так, что он чуть не упал.

– Ты знаешь, я начинаю задумываться об отмене ежегодного приема, — вздохнул Хавьер после того, как его младший брат покинул кабинет.

– Но почему?

Дилан нахмурился от такого известия.

– Быть беде...

— Зачем ты вернулся в город?

Ребекка стояла, прислонившись к стене и, скрестив на груди руки, пытаясь скрыть дрожь. Она смотрела на сидящего перед ней брата, и не могла понять, что больше ее раздражает: его хладнокровие или безразличие? Оттолкнувшись от стены, блондинка встала перед ним и, склонившись, оперлась руками о край стола. Глаза химеры были полны ярости:

– Единственный человек, которому было не наплевать на меня, мертв. Убит... самым жестоким образом! Скажи, что ты натворил? Кого ты за собой привел?!

Тайлер отвел глаза в сторону и, постукивая пальцами по столешнице, произнес:

– Почему ты винишь в его смерти меня? — Мэдисон встал и ударил кулаком по стене. Гнев начинал закипать и в его душе тоже. Бекка вздрогнула. Резко развернувшись, он указал пальцем на дверь. — Как только я приехал сообщить о его смерти, меня заперли в клетке, словно я сбесившийся пес, который кусает всех в округе. Я не убивал Джонатана. И никого за собой не привел. Я понятия не имею, кто решился на такое.

Он устало потер глаза и, бросив взгляд на камеру наблюдения в углу, тяжело вздохнул. — Я не ангел, но мои бесы никогда бы не тронули членов семьи. Даже для них, это святое.

Тайлер отвернулся от сестры. Бекс почувствовала вину. Почему вместо того, чтобы спокойно спросить, она накинулась на него? На глаза навернулись слезы.

– Прости...

Ребекка подошла к нему сзади и крепко-крепко обняла брата, уткнувшись носом ему в спину.

– Мне так не хватало тебя. Ты натворил здесь дел и исчез, а я осталась совсем одна. Джонатан никогда бы не смог заменить тебя, как бы сильно я не любила дядю.

– Это ты прости меня, — Тай повернулся и обнял девушку. Ласково глядя сестру по волосам, поцеловал её в висок. — Тебе нужно уехать. На Майами надвигается беда. И я не хочу, чтобы это коснулось тебя.

Ребекка шмыгнула носом.

– Ты про охотников?

Парень напрягся. Отодвинув от себя сестру, он пристально посмотрел ей в глаза.

– Откуда ты знаешь о них?

Закусив нижнюю губу, Ребекка отрицательно покачала головой, словно намекая, что здесь везде уши и ей нельзя говорить.

– Дэвид сказал, что тебя выпустят только через пару дней. Пожалуйста, не ввязись за это время еще во что-то. Обещай, что я приеду за тобой, и все будет хорошо.

Глаза были полны тревоги и все еще блестели от слез. Разве мог он сейчас вступать с ней в спор.

– Обещаю! Но и ты береги себя. Домой одна не возвращайся. Свяжись с Александро, пусть он кого-нибудь пошлёт за тобой. Не думаю, что он откажет.

– Я не стану его беспокоить. У меня иной покровитель. Выйдешь и тогда все узнаешь. Мне пора, береги себя, — скользнув губами по щеке брата, Бекс еще раз крепко обняла его. — Люблю тебя...

— Торес...

Парень едва шевелил губами. Эту фамилию он повторял не один раз за последние несколько суток. Лекса все эти дни пыталась хоть, что-то разузнать об этой фамилии, но все безрезультатно. Вернуться в Майами и наладить контакт с сестрой, была идея матери. Ей же, наоборот, хотелось провести остаток лета в компании своих друзей, но никак не в обществе Марибель, с её извечными моральными принципами и заикленностью на чистоте отношений.

Три дня назад Кинг гуляла по побережью и обнаружила на пляже полуобнаженного израненного парня без сознания. Первым порывом было тут же вызвать врачей и отправить бедолагу в больницу, но когда Лекса перевернула его на спину, чтобы проверить, жив ли он, увидела ярко-синий цвет глаз, вспыхнувших на мгновение, и тут же погасших. «Койот», — пронеслось в её голове. Ну, а дальше представительница клана хранителей, решила на отчаянный шаг: доставить его к себе домой. Благо деньги решают все. Ей помогли засунуть его в машину, поднять до нужной квартиры и уложить в постель. Энная сумма денег, — и никто ничего не видел. Лексе очень повезло, что сестра не явилась к ней на порог за эти дни. Вся решимость девушки улетучилась за первые сутки, когда этот кареглазый красавчик чуть не умер. Волчица очень пожалела, что не отправила его в больницу, а решила собственноручно вытащить с того света. Но инициатива наказуема. Ей пришлось полностью раздеть незнакомца. Чтобы прикрыть его наготу, Лекса обернула бедра молодого человека полотенцем. Весь вечер и всю ночь хрупкая девушка промывала раны на теле парня, бревном лежащего в её постели и видела, как он мучается. Ему повезло в одном: все ранения оказались сквозными и прошли на вылет, но и затягиваться не спешили, продолжая сильно кровоточить. Лекса никак не могла понять, почему регенерация до сих пор не началась? Парень то лежал неподвижно, то метался в кровати в бреду. Свежая, прохладная постель словно прожигала его насквозь. Койот что-то бессвязно бормотал, его кожу буквально раскалило от жара. С этим нужно было что-то делать. Если это сепсис, то сбить температуру уже не получится. Ей ничего не пришло в голову, как набрать ведро ледяной воды, набросать туда льда, а после, взяв с полки в шкафу еще одну простынь, намочить её и накрыть тело парня. Жар моментально высушивал материю, и Лекса смачивала её вновь. Все это время парень бредил и метался по подушке. Он изредка постанывал и пытался отпихнуть от себя волчицу, но усилия эти были слишком вялыми. Кожа продолжала полыхать, а девушка сначала находилась на грани истерики, а потом тихого отчаяния.

– Прощу тебя только не умирай, — шептала она, вглядываясь в измученное лицо парня. Подушечки пальцев Лексы, ласково касались его горячего лба. Он вновь зашевелил губами, но Кинг не смогла расслышать, что парень пытался сказать. К рассвету, незнакомец уже не двигался и больше не издал ни единого звука. Его дыхание было частым и поверхностным. Паникуя, волчица дрожащими пальцами пыталась дозвониться до Брауни, но тот не отвечал.

– Держись, черт бы тебя побрал! Не смей умирать!

Звонить кому-то еще она не хотела. Сестра не поймет, почему Лекса вдруг решила спасти жизнь койоту, да и вряд ли он как-то связан с Кристобалем. Сердце подсказывало, что здесь нечто иное. Еще пара часов беготни с водой и ледяными простынями, и наконец-то судьба

улыбнулась ей. В очередной раз, проверяя лоб парня, она убедилась, что жар спал. Волчица опустила руку и расслабила плечи. Только сейчас она ощутила, в каком напряжении находилась последние двенадцать часов своей жизни. Молодой человек просто спал. Его дыхание выровнялось, а раны медленно стали затягиваться. Оставалось лишь ждать и следить за тем, чтобы с койотом не случилось сюрпризов.

Курту снился сон, как его кусает волк во время охоты, а после они отлавливают альфу, изрешетив того пулями, как сито. Потом ещё укус, побег... Дальше картинка менялась, и он уже смотрел в кровавые глаза волка.

– Беги! – крикнул тот, и Вайлент побежал. А в мозгу билась одна мысль: найти Тореса.

– Торес!

Парень резко сел в кровати и, оттолкнувшись от подушки, сильно испугав Лексу.

– Ты наконец-то очнулся! — она дружелюбно улыбнулась, натягивая на койота съехавшую простыню.

Курт огляделся по сторонам, в попытке найти в своем сознании хоть какой-то намек на то, где он сейчас находится. Только память не дала ему никаких подсказок. Облизнув пересохшие и потрескавшиеся губы, парень окинул хмурым взглядом незнакомую девушку. Курт даже не понял, что сейчас его глаза вспыхнули, синим, и излучают враждебность. Он был готов ко всему.

– Эй-эй, не вздумай тут устраивать бои! — ухмыльнувшись, произнесла Лекса и, вскинув бровь, склонила голову на бок. Глаза девушки сменили цвет, став ярко-серебристыми. — Вообще-то я твоя спасительница, поэтому...

– Волчица! — рыкнул Курт, и отвел взгляд в сторону, пытаясь собраться с мыслями. Было трудно осознать, что теперь он не охотник, а зверь.

– Спасибо. Сколько я пролежал в отключке? Кто еще знает о том, что я здесь?

Парень скинул простыню и хотел встать, но увидев, как симпатичная брюнетка отвернулась и смущена, заметил, что обнажен полностью.

– Дьявол!

Завернувшись обратно, Курт все же встал.

– Всегда, пожалуйста, — ответила Лекса, и направилась на кухню, сварить кофе.

Здорово, что родители когда-то купили эту квартиру-студию: незнакомый койот оставался в поле ее зрения, и не смог бы нанести удар в спину. Мало ли, что на уме... Курт проследил за ней взглядом до самой барной стойки. У него не было времени на то, чтобы любезничать с кем-то. Свою благодарность он уже выразил ей, пора искать создателя и вытаскивать с острова задницу Лойда.

Пока парень был без сознания, Лекса обдумывала, как поведет себя с ним и что скажет, но под пристальным взглядом сексуально-карих глаз койота, все предназначенные ему слова, испарились. Девушка чувствовала себя неловко. Парень в простыне был выше нее почти на полторы головы. Сейчас он выглядел хоть и помято, но безупречно скульптурно: белая простыня, поверх бедер и обнаженный торс, на котором отчетливо выделялись кубики пресса.

– Я думал, ты налюбовалась мной, пока я был без сознания, — усмехнувшись, произнес койот, наблюдая за тем, как вздрогнула девчонка, пойманная с поличным. — Расслабься. Так сколько времени я был в отключке? И... у тебя есть, что мне надеть?

Опустив взгляд, волчица включила кофе машину. Какой же она была идиоткой! И зачем было пялиться на его тело, чтобы попасть впросак?

– Сегодня пошел третий день. Одежда вон там, — Лекса кивнула в сторону шкафа боясь посмотреть парню в глаза.

– Третий день?! — воскликнул молодой койот.

Девушка кивнула.

– Мне нужно найти Тореса, — с каким-то отчаяньем в голосе произнес он, взъерошив пятерней волосы.

– Сначала тебе нужно одеться и поесть. А после вкратце рассказать своей спасительнице, если это, конечно, не государственная тайна, кто ты и как оказался в этой ситуации. И еще... Меня зовут Лекса. И ты, верно, подметил: я волчица. В случае чего, смогу дать отпор.

Вайлент улыбнулся. Видимо, ему от нее так просто не избавиться. Что же, если она волчица, значит, сможет вывести его на тех, кто знает, где искать Тореса. Вдруг адрес уже пуст? Скинув простыню, он повернулся к ней спиной и направился к шкафу.

– Эй! — возмущенно воскликнула Лекса, чуть не выронив из рук, пустую чашку.

– Не эйкай. Задницы у всех одинаковые. И потом, разве ты не рассматривала меня, пока я был похожим на труп? — засмеявшись, ответил Курт, натягивая сначала боксерки, а затем, уже спортивные и футболку. Носки и кроссовки так же он обнаружил в этом шкафу. — Это шмотки твоего парня?

– Нет, — фыркнула волчица, ставя на барную стойку вторую чашку. — Это все новое и не спрашивай откуда.

– Окей. Меня зовут Курт. Остальное расскажу, как только найду Тореса. Уж прости, государственными тайнами не обладаю, а вот вопросами жизни и смерти, — да.

Парень сел на стул напротив нее. Его взгляд оценивающе прошелся по лицу Лексы, заскользив ниже. Темные волосы, бархатная кожа и невероятно красивые глаза изумрудного цвета. Хрупкая и статная. Определенно в его вкусе.

– Осмотр закончен? — щелкнув пальцами перед его носом, грубо произнесла Лекса, хмуро посмотрев тому в глаза, как только их взгляды встретились.

Койот широко улыбнулся.

– Прости. У тебя было трое суток, чтобы рассмотреть меня, так что... в любом случае я в проигрыше.

– Не дождешься! Ешь свой сэндвич и пей кофе, — поставив перед ним тарелку с едой, Кинг разлила по чашкам ароматный напиток. — Что-то ты, слишком бодренький для того, кто еще вчера умирал.

– И не собирался! — пожав плечами, ответил Курт, снова пройдясь взглядом по её лицу. — Только сейчас понял, как голоден. А что до бодрости, то знаешь... никогда еще не чувствовал такого прилива сил и не ощущал себя настолько живым.

– Что же, Курт, рада знакомству. Надеюсь, мне не придется пожалеть о том, что я спасла тебя. И если тебе не трудно, то сдерживай зверя внутри. Не нужно менять цвет глаз. Особенно на людях. Нам... — она замялась, — нельзя появляться где-то вместе.

Он изумленно вскинул бровь.

– Почему?

Лекса взяла чашку со стола и, сделав пару глотков, облизнула губы. Ей не хотелось откровенничать с ним, но раз уж разговор зашел об этом, то поделиться придется.

– Ты явно чужак, раз не в курсе событий, — вздохнув, ответила она.

Курт кивнул в знак согласия. Парень решил продегустировать сэндвич, а заодно, и послушать Лексу.

– Я из клана «Хранители душ». Истинная кровь волков и все такое. Нам нельзя водиться с другими видами: ни дружбы, ни отношений. Хотя... я частенько нарушаю это правило и именно поэтому мы со старшей сестрой в ссоре. — А ты койот, судя по цвету глаз. А значит то, что я притащила тебя в свой дом, — очень и очень плохо. Поэтому я прошу тебя держать зверя в себе, не раскрывая, кто ты. А то, мне не поздоровиться.

– Круто. Ты, стало быть, любишь адреналин, раз так рискуешь собой ради меня, — бывший охотник улыбнулся. — Ты не поверишь, но я сам не знаю, кто я теперь. Поэтому контро-

лизовать то, что внутри, еще не умею. Если тебе влетит из-за меня, будет очень плохо. Ты, правда, готова к таким приключениям?

Кинг нахмурилась. Во что она решила ввязаться? И почему сердце так предательски кричит в ответ «ДА»?!

— Доедай, — волчица поставила чашку на стол, — Я переоденусь, и мы поедем искать твоего друга.

Пожалуй, это было ответом. Больше она ничего не сказала, взяв вещи и скрывшись в ванной комнате. Курт допил кофе, и задумался о том, как в считанные дни изменилась его жизнь и что с ней теперь, черт побери, делать...

Глава 14 | Привет из прошлого

Дрейк долго скитался по стране, и когда ему поступило предложение от старого друга матери приехать погонять, он не стал отказываться. В конце концов, его мать исчезла уже больше десяти лет назад, а отца он ни разу не видел. Да, его бросили, поступили подло и нечестно, но разве это повод ставить крест на себе и своей жизни? Нет. Он стал чуть жестче и грубее, меньше тепла и больше холода в глазах. Но он остался все тем же приемником знаменитого Донателло Ривза. Лучшим гонщиком Лос-Анджелеса. И сейчас он собирался покорить столь же быстро и стремительно Майами – солнечный город несбывшейся мечты.

Путь до города занял чуть больше двух часов. За это время он успел многое обдумать и понять. Сейчас в красивом черном наглухо тонированном Камаро сидел иной Дрейк Ричманд. Он был прежним лишь внешне, но внутри изменился до неузнаваемости. На место мужчины прибыл около полуночи. По телефону Тони ему четко объяснил, где его найти и сейчас «Демон» (так его величали на улицах гонщики), медленно ехал вдоль улицы в ожидании нужного поворота, дабы не проскочить его на высокой скорости. Вот он. Ричманд повернул налево. Машина въехала в прежний для него мир. Мир гонок. Огромное количество навороченных тачек, полным- полно людей: кто-то уже делал ставки, а кто-то готовился к заезду. На долю секунды ему показалось, что сейчас появится Ривз, и начнется гонка, но это был лишь отголосок прошлых воспоминаний. Здесь правит Тони: в прошлой жизни близкий друг его матери, ставший со временем другом и ему. Именно он является королем здешних улиц, управителем всех заездов. Выбрав себе местечко, Дрейк заглушил мотор, и покинул свою тачку. Как только он это сделал, к нему направился его татуированный приятель.

– Ты все-таки приехал?! – Тони был в своем репертуаре: улыбаясь, он обнял Ричманда и хлопнул его по плечу. — Тебе здесь понравится, я гарантирую! Только прозвище бога дорог я тебе хрен позволю у меня отобрать!

– Да брось! Я ненадолго: так проведать, узнать как ты, ну и погонять. Деньги мне сейчас не особо нужны, а вот по адреналину я соскучился дико.

Демон ухмыльнулся, окинув взглядом все происходящее. — А ты, смотрю, неплохо устроился. Может, все же стоит побороться с тобой за местечко под солнцем?

Друзья рассмеялись.

– Пойдем, я тебя познакомлю со всеми и покажу, что к чему.

Тони кивнул головой в сторону толпы. Дрейк сразу заметил шикарную блондинку, которая направлялась к ним. Склонив голову чуть на бок, мужчина заскользил взглядом по ее фигуре, плавно двигаясь от ступней и выше. Когда его глаза остановились на сочных и аппетитных губах девушки, она оказалась уже рядом.

– Не дурно...

На его лице появилась ухмылка, а в карих глазах промелькнул интерес.

– Ребекка дорогая, ты ли это?

Натянув свою самую ослепительную улыбку, химера кивнула:

– Она самая. Давненько не виделась, Тони. А ты все хорошеешь и хорошеешь... случаем не женился?

Мужчина засмеялся, обняв её и, поцеловав в щеку, отстранился.

– Какая к черту женитьба, дорогуша?! Я женат на гонках и всех красавицах, что идут к ним в комплекте.

Ребекка не смогла сдержать улыбки.

– Ты неисправим.

– Не обижайся, но тебя я, в отличие от твоего братца, все же рад видеть. Ему сюда дорога заказана. Многие хотят поквитаться за смерть близких. Тони кивнул в сторону фотографий погибших, и свечей, которые горели у стены памяти.

Ричманд по-прежнему с интересом разглядывал Мэдисон. Не отрывая глаз от неё, он поинтересовался у друга.

– А это что за ангелок? Трофей победителю?

Слова прозвучали прямо при ней, и он нисколько не смутился, продолжая все так же ухмыляться, глядя в глаза красотке.

– Эй, по-тише, брат! А то без глаз так можешь остаться. Внешность – не показатель человеческой души. Иногда ангел может оказаться сущим дьяволом.

Тони тихо засмеялся. Он хотел добавить, что-то еще, но его окликнули и мужчина, извинившись, скрылся в толпе, бросив демону через плечо:

– Скоро заезд. Можешь принять участие, ставка – пять тысяч.

Дрейк кивнул другу, а после тихо уточнил у химеры:

– Погоняем? Или я был прав насчет трофея?

Ребекке вдруг вспомнился Даниэль и то, как он был вульгарен в ту ночь в баре. Воспитание у этого представителя самцов, называющих себя мужчинами, видимо, тоже напрочь отсутствовало, как и чувство такта.

– А сам не боишься оказаться трофеем? Я тебя раньше не видела здесь. Уж больно ты самоуверен, сладкий. Смотри не надорвись! Вдруг ударишь в грязь лицом в свой первый день?

Вопросительно изогнув бровь, демон хмыкнул:

– А ты рискни, крошка. Посмотрим, кто и куда ударит лицом.

Диалог был прерван, к ним подошла девушка и представилась пассивей Тони. Ричманд добродушно улыбнулся ей и, чуть приобняв, поцеловал в щеку.

– Рад знакомству, Маиза. Меня можешь звать Дрейк.

– Неужели сам ученик Донателло Ривза собственной персоной? Наслышана о тебе. Ты, говорят, гонщик от бога, а может быть, от дьявола...

Блондинка все еще продолжала испепелять взглядом Дрейка, но когда прозвучало имя Ривза, она удивилась. Этого мужчину Ребекка знала лично. Он был другом покойного дяди. Да и ей был не чужой.

– Не ученик, а его приемник. Стало быть, я сейчас стою на подмостках главенства в Лос-Анджелесе. Ибо Дон ушел на покой, скрывшись от всех со своей возлюбленной. А что касается гонок...

На губах Дрейка снова появилась эта наглая ухмылка, карие глаза вновь прощупали хрупкую фигурку девушки, остановившись на полных и весьма аппетитных губах.

– Так какой будет ставка? — поинтересовалась Бекка.

– Ставка? Деньги меня не интересуют, а вот спесь твою я бы с радостью поубавил. Как насчет поцелуя? Моя победа давно не была столь сладкой.

Глаза демона с неохотой оторвались от губ девушки и поднялись до уровня её прекрасных глаз. — Когда я приеду первым, ты поцелуешь меня, и не просто мимоходом пройдешься губами по губам. Это должен быть настоящий поцелуй, а ты будешь моим трофеем.

Мэдисон ничего не сказала, лишь фыркнула и скрылась в своей машине. Дрейк посмотрел на Тони, и улыбнулся. Парни знали, что победа за Ричмандом. Он не проиграл ни одной гонки с тех пор, как сел за руль своего Камаро. Даже Ривзу. Об этом знали немногие, включая Тони, который лично присутствовал на заезде и вживую увидел, почему именно демон стал приемником Донателло. Тони забрал у Ребекки деньги, что-то сказал и направился к нему.

– Ты специально? — Дрейк улыбнулся.

– Ты о чем?

Тони бросил взгляд на машину блондинки и, чуть нахмурившись, начал объяснять ему маршрут.

– Эй, друг! Пора вашу королеву спустить с небес. Эта малышка мне понравилась, так чем я не заслужил поцелуй?

Тони ухмыльнулся и забрал деньги.

– Ты не демон, ты дьявол! Ох и зла она будет, когда придет к финишу второй...

– Ей будет не до злости. Она сама согласилась, так пусть сдержит слово.

– Аккуратней там давайте!

Подмигнув Тони, Дрейк нажал на кнопку стеклоподъемника и скрылся за черной тонировкой, включив музыку и нажав на педаль газа. Раздался рев движка второй тачки, и Маиза махнула платком. Машины сорвались с места. Ричманд был поглощен гонкой. В салоне бомбила музыка, подстегивая его адреналин, но на первом повороте парень позволил себя обогнать. Дрейк знал, что девушка уже ликует, и предвкушает победу. Только вот после поворота, за пару секунд он не только догнал её, но и, обогнав, вырвался вперед на пару метров. Толпа кричала. Все ждали исхода гонки, ждали того, кто первым пересечет финишную черту. Здесь все знали блондинку, но никто не знал его. Демон пришел первым, как и говорил. Когда он пересек черту и, резко крутанув руль влево, развернулся, черту пересекла ее тачка. Заглушив мотор, Дрейк выждал пару секунд. Восторженная толпа с криками побежала к ним, и ему ничего не оставалось, как выйти за своим призом. Облокотившись о капот своего Камаро, гонщик смотрел на блондинку в упор через лобовое стекло. Он ждал. И когда эта красотка грациозно выбралась из авто, улыбаясь, спросил:

– Мне ждать приз или же взять самому?

Наглости ему было не занимать. Тони, стоявший поодаль, сочувственно улыбаясь, смотрел на девушку. Он не успел предупредить Бекку о том, насколько хорош Дрейк в гонке. По правде говоря, он лучший.

Мэдисон и правда пребывала в ярости от того, что проиграла. Ей вовсе не хотелось целовать этого проходимца. Она здесь с иной целью. Где-то неподалеку должен оказаться Мигель. Они ищут охотников среди тех, кто собрался на нейтральной территории погонять. Но выбора не было. Быстро преодолев расстояние в несколько метров, Ребекка коснулась его губ поцелуем. Ричманд был слегка обескуражен. Эта чертовка целовалась на пять с плюсом, наверное, даже на десять! Когда девушка разорвала поцелуй и, сбивчиво дыша, поинтересовалась, доволен ли он, демон хмыкнул и, запустив пальцы ей в волосы, чуть надавив на затылок, притянул к себе. Между их губами было не больше пары миллиметров. Дрейк смотрел в ее глаза, стараясь не выдать вдруг вспыхнувшего в нем желания.

– Не думаю...

На этот раз, инициатором поцелуя стал он. Бархат её губ будоражил сознание, в котором просыпались фантазии близости с девушкой. Его пальцы все еще находились на затылке блондинки, нежно прижимая ее к нему. Вторая рука опиралась о капот его тачки. Со стороны все выглядело так, словно он её не держал, но, что-то магнетическое связывало их. И все-таки ему пришлось разорвать поцелуй, иначе бы гонщик взял её прямо здесь на капоте своего Камаро. — Доволен, но голоден... — карие глаза мужчины сверкнули озорным огоньком. Пальцы плавно скользнули по её шее вниз к спине, и Ричманд убрал руку. — Может, еще раз погоняем. Только на этот раз я получу больше, чем поцелуй?

– Иди к дьяволу! — прошипела она, упершись руками ему в грудь, и отталкивая от себя парня на безопасное расстояние.

Тони смотрел на парочку, широко раскрыв рот. Ему ли не знать, что все это не к добру. Спор спором, гонка гонкой, но такое...

– Эй, эй!

Мужчина двинулся к ним.

– Даже не смейте устраивать мне здесь показательную порнуху!

Его, возможно, задело то, что демон хоть и был другом, но заявившись сюда, вдруг решил завладеть всем. Ребекка была ему не чужой, и обидеть эту девчонку он не позволит никому. Ричманд рассмеялся и поднял кверху руки.

– Сдаюсь! Я подумывал над этим, но решил, что «мисс злючка» сама должна этого от меня требовать и желать.

Дрейк подмигнул блондинке, и вновь перевел взгляд на друга.

– Ты знаешь, я пожалуй задержусь здесь ненадолго. Кто знает, может это поможет мне отвлечься от прошлого.

Ричманд спрыгнул с капота и, потянувшись, окинул толпу взглядом. Они уже не были столь внимательны к тому, что происходило сейчас, но все же многие наблюдали именно за ним. Их потрясло, что здесь объявился какой-то незнакомец, и выиграл гонку, да еще как выиграл!

– Тони, предлагаю продолжить беседу в баре. Я с дороги. Мне бы хотелось пропустить стаканчик и немного расслабиться.

Мужчина кивнул и, повернувшись в сторону своей девушки, дал ей знак, что они уходят.

– Хорошо Дрейк, поезжай за мной. Есть одно местечко, которое тебе придется по душе. Ты с нами?

Тони посмотрел на Бекку. Она отрицательно качнула головой. Демон так же взглянул на девушку, чьи губы все еще были припухшими от его поцелуев. Он не стал отвечать на её выпад, лишь ухмыльнулся, блеснув в ночи огнем глаз. «Ты будешь моей, детка!»

Тони, уговаривал девушку поехать с ними, но та сразу дала понять, что у нее свои планы на эти выходные, что, несомненно, расстроило его друга.

– Да, брось, чувак! Мы и так неплохо развлечемся. Тем более я, скорее всего, свалю и «мисс злючка» будет несказанно рада этому!

Засмеявшись, мужчина подмигнул ей, и сел в автомобиль. В ту ночь они неплохо повеселились. Дрейка познакомили с весьма жаркой брюнеткой, и Ричманд лихо оттянулся на ней. До рассвета она, извиваясь всем телом, стонала под ним, когда он совершал глубокие толчки, сжимая бедро смуглянки так, что на нем оставались следы его пальцев.

Бекка же с Торесом не смогли найти хоть кого-то, кто мог бы быть похожим на охотника. Им пришлось уехать ни с чем. Мигель предупредил быть осторожней с Дрейком, ибо он не человек, а такой же оборотень, как и они. И, судя по ощущениям, койот. Любой, кто появился из неоткуда в момент, когда на пятки наступают убийцы, а дикая охота накрывает город, – являет собой скрытую угрозу. И не факт, что Мигель всегда окажется с ней рядом.

— Ричманд! Ты здесь?

Сквозь сон Дрейк услышал голос друга и, приоткрыв один глаз, посмотрел на дисплей мобилы: «6:30 АМ.» Он вообще в своем уме? Что за кипишь в такую рань?

– Да здесь я, сейчас иду.

Мужчина зевнул и, потянувшись в кровати, сел на её край. Рядом спала та самая латинка. Сейчас она уже не казалась ему столь прекрасной, как ночью. Ему хватило пяти минут, чтобы натянуть джинсы и майку, после чего парень вышел из спальни и направился на кухню. Тони сидел хмурый и с кем-то ругался по телефону. Налив себе кофе, демон сел напротив него и с любопытством посмотрел на своего кореша, который со злостью захлопнул крышку мобилы и бросил его на стол.

– Ты в курсе, кто сейчас тобой заинтересовался?

Дрейк пожал плечами и, улыбаясь, спросил:

– Я здесь всего сутки, а мной уже кто-то интересуется?

– Это все серьезно парень! Алехандро Родригез! Ему доложили, чем ты вчера занимался с Ребеккой. Рассказали в мельчайших подробностях, и теперь он назначил цену за твою голову! Вот скажи: зачем ты устроил этот спектакль?

Ричманд ухмыльнулся и, сделав пару глотков, серьезно посмотрел на друга.

– Я что-то не видел на лбу у Бекки клейма, что она кому-то принадлежит. И мне абсолютно плевать, кто этот чувак и чего ему надо! И мало того, я не скрываюсь. Так что назначать цену за мою голову весьма глупо и не осмотрительно. Где он обитает? Я сам встречу с ним.

– Я этого не допущу, попробую все уладить сам. Зная тебя, добром это точно не кончится. Мне не нужен труп друга. – Тони встал, и отрицательно покачал головой. — Ты не понимаешь. Это же Алехандро Родригез. Он будущий альфа и сын лидера клана «Хранителей душ», она была влюблена в него и стала жертвой этих чувств. Эта девочка химера, и быть с ним официально, ей было не суждено. У него есть женщина среди волков, только вот Ребекка – его слабость. Не знаю, что у этого сукина сына за чувства к ней, он и сам с ней быть не может и другим, видимо, не даст. А сейчас возле нее трется какой-то друг: вроде из Лондона, не помню. Никто о нем ничего не знает, и дядя ее убит при странных обстоятельствах. Братец за решеткой, и пусть бы там всю жизнь сидел. Короче, нельзя тебе на нее виды иметь. Выбери какую-нибудь из своих. Койотов тоже много: у Кристобаля есть такие девочки, просто слюнки потекут! Нельзя нарушать кодекс! Если волк сцепиться с койотом, быть беде...

Дрейк пристально посмотрел на Тони.

– Скажи, как давно ты стал трястись от чьего-то имени в ужасе? Разве Ривз не научил тебя ничего не бояться?

Тони стоял к нему спиной и смотрел в окно, из которого открывался прекрасный вид на побережье.

– Мое место в этом городе – нейтральная зона. Там я главный. Там я король, и ни одна смешанная кровь мне не указ. Но Майами принадлежит не людям. Волки занимают его большую часть, а оставшуюся – койоты. Что я могу против них? Ничего. Наверное, именно поэтому Донателло выбрал тебя своим приемником. Он знал, что никто не сможет стать таким как он, кроме тебя, а ты... Ты превзошел даже его. Вчера ты появился в этом городе, и заявил свои права на мое королевство, но не только. Твоя дерзость, твой темперамент... люди видели, насколько ты горяч, они визжали от восторга, когда ты показал класс в гонке, и знаешь... – мужчина повернулся к другу.

– Они возжелали на трон тебя.

Дрейк встал и, поставив чашку на стол, подошел к другу, и хлопнул его по плечу.

– Мне не нужно твое место под солнцем. Все чего я хочу, – это она. А с этим перцем я разберусь сам. Не волнуйся за мою шкуру и не лезь на рожон.

Все выходные Дрейк гонял с лучшими гонщиками, но никому не удалось его победить. Собрав довольно приличный куш, демон думал, что подарить другу на его день рождения. Решив, что деньги – лучший подарок, парень направился на место встречи. Он любил тусовки на берегу: ему нравился звук океана, и ветерок, приятно обдувающий лицо. Костры, танцы, страсть и огонь в крови каждого присутствующего здесь. Поздравив Тони и поцеловав в щеку Маизу, мужчина направился к остальным. Завидев его, латинка послала гонщику воздушный поцелуй и кивнула, чтобы он к ним присоединился. Мужчина кивнул в ответ и улыбнулся. Неожиданно сзади раздался знакомый голос, и он обернулся.

– Я надеялась, что не увижу тебя больше. Но плевать. Ты не видел Тони? Я бы хотела вручить ему подарок, а после выпить и присоединиться к тому шальному танцу у костра.

Ребекка. Сердце Дрейка екнуло. Она была так прекрасна в своем напускном безразличии к нему. Первое, что ему хотелось сделать, это запустить пальцы в её волосы и, притянув к себе,

вновь ощутить сладость сочных губ, но он сдержал свои эмоции и лишь улыбнулся на колкость девушки.

– И я скучал.

Он не успел продолжить, как его перебил мужской голос, раздавшийся позади них.

– Ребекка-Ребекка... разве я не говорил тебе, что от меня еще никто никогда не уходил сам? Я приложил столько усилий, чтобы твоего брата отпустили и завтра он был на свободе, а ты решила мне отплатить таким образом?

Ричманд обернулся и увидел мужчину. *«Судя по шмоткам, с деньгами у него проблем не было, а по двум амбалам позади, – с безопасностью тоже».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.